

Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Предательства, убийства, смерти любимых... Как дорого они готовы заплатить за свою игру?

*Тышиком
сильная женщина*

Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Слишком сильная женщина

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Слишком сильная женщина / Е. Гордина — «Эксмо»,
2017 — (Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама)

ISBN 978-5-699-95826-9

Три закадычные подруги – рыжеволосая красавица Алена, пухленькая блондинка Рита, работающая в казино, и длинноногая мулатка Сьюзи, официантка дорогого ресторана, – живут в маленьком курортном городе, но мечтают покорить весь мир. А пока просто получают от жизни удовольствие. Но за удовольствия, как известно, приходится платить, поэтому каждая из подруг расплачивается по своим счетам. На пути к достижению своей мечты им приходится столкнуться с шантажом, предательством, потерей близких и даже убийством... Но самую достойную ждет награда – любовь.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95826-9

© Гордина Е., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Гордина

Слишком сильная женщина

© Гордина Е., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть 1

– Нет, ты только послушай! – Аленка откинула волосы назад, а я на мгновение залюбовалась переливающимся водопадом роскошных рыжих локонов.

– А? Что? – Я промазала кисточкой мимо ногтя, испачкав лаком кожу, и теперь с сожалением смотрела на испорченный педикюр – через час у нас встреча, а я до сих пор не готова.

– Нет, ты только послушай, что она пишет! – Аленка в крайнем возбуждении принялась зачитывать так шокировавший ее эпизод из книги. – «Разве можно прожить на три тыщи баксов в месяц? Это же жалкие крохи!» Представляешь?

– Ну и что? – невозмутимо парировала я, аккуратно подцепив кисточкой капельку лака. Я все начала сначала, ну не могу я прийти в ресторан с облезлым педикюром. Увольте. – Зачем ты ее читаешь, если так злишься?

Речь шла о новой книге очередной «светской львицы», из «жизни богатых».

– Нет, но почему мне так не везет?! – Аленка бросила книгу на пол и закатила глаза. – И внешность у меня, и ум...

– И скромность! – добавила я, смеясь. – Лапа, ты же не бедствуешь. У тебя куча мужиков, только из Турции прилетела...

– А я не хочу в Турцию, я хочу в Куршавель! – едва не заплакав, буркнула Алена. – И зачем куча мужчин, если мне нужен один-единственный...

– Жутко богатый, – закончила я за подругу. – Кстати, ты на лыжах кататься не умеешь...

– А при чем здесь лыжи? – Аленка потянулась и выглянула в окно. – Классный вечер, ты скоро?

– В Куршавеле катаются на горных лыжах. – Я пожала плечами и подула на пальцы ног. – Все, я готова! Только Ритке позвоню, что мы выходим...

– Она тоже идет? – Алена надула пухлые губки. – Я не знала...

Я тяжело вздохнула:

– Ну если ты против...

– Вот еще! – Подруга дернула плечом. – Пусть идет, а то совсем умрет без мужского внимания. Оно и понятно, при ее-то серой внешности!

Я ухмыльнулась, но благоразумно промолчала. Алена до сих пор не могла простить Ритке того смуглого парня, который сначала понравился ей самой, а потом весь вечер протанцевал с Ритой.

– А я и не знала, что ты такая злопамятная. – Я натянула тонкое обтягивающее платье на бретельках, эффектно оголяющее мою смуглую спину.

– Нет, я не злопамятная! – Аленка крутилась около зеркала. – Просто злая, и память у меня хорошая. А этот Эдик – просто импотент! – без перехода объявила мне подруга и взбила волосы расческой.

– Как это? – Я от души рассмеялась. – Ты же говорила, что он просто супер!

– Это когда виагру выпьет, – мрачно сплюнула Аленка. – Говорю же, мне не везет!

Мы выбрались на свежий воздух и отправились по набережной напрямик к самому дорогому ресторану в городе, нас там уже давно поджидала компания из двух симпатичных парней, с которыми мы познакомились накануне в ночном клубе. В воздухе пахло цветами и морем, легкий ветер раздувал подол моего платья. Мужчины на нас оборачивались.

– Девчонки! Сьюзи!! Алена!!! – Рита неслась как паровоз, шумно дыша и отчаянно потея.

– О господи! – перекрестилась Аленка и огляделась вокруг – не видел ли кто это полненькое создание с капельками пота на лбу рядом с ней? – Чего ты так кричишь?

– Я думала, что опоздаю! – Рита возбужденно подпрыгивала на месте.

– Привет! – Я притянула ее к себе и чмокнула в макушку. Риткины метр пятьдесят восемь заканчивались как раз там, где у меня начиналась шея. – Ты не опоздала!

– Что на тебе? – Аленка брезгливо сморщила нос.

– Так форма рабочая, – Рита развела руками, – я прямо с работы. Не успела переодеться!

Рита работала крупье в казино «Мэтр Руна». Легальное казино, «расположенное у черта на рогах, в 300 километрах от нашего города, ангар в поле», если цитировать ее дословно. «Но зато там хорошо платят», – обычно добавляет Ритка в конце своего повествования, как бы давая понять, что ежедневная многочасовая дорога до работы и не самая хорошая инфраструктура того стоят.

– Еще не лучше! – Аленка наконец сменила гнев на милость. – Ты пойдешь в ресторан в черных брюках и белой блузке? Чтобы все официанты принимали тебя за свою?

– Алена, здесь официанты носят форму от Армани, – на всякий случай предупредила я.

– Тем более! – не сдавалась Аленка. – Как ты могла?!

Рита совсем приуныла и теперь растерянно вытирала ладошкой потный лоб:

– И что мне делать?

– Возьми ключи. – Я залезла в сумочку и протянула ей связку. – Мой дом совсем рядом, выбери, что тебе понравится, переоденься и приходи к нам.

– Самое лучшее решение! – Аленка меня поддержала. – И больше не бегай по такой жаре.

– Не буду! – Ритка схватила ключи и взглянула на меня благодарно. – Я мигом!

Мы с Аленкой переглянулись и прыснули:

– Сказали же тебе – не беги!

– Не буду! – уверила нас Рита и понеслась что есть мочи к моему дому.

– Она чокнутая! – с облегчением выдохнула Аленка. – И что мы с ней возимся?

Я ухмыльнулась и пожала плечами. История нашего знакомства с Ритой началась чуть больше года назад, когда мы с Аленкой решили «тряхнуть стариной» и забурились в ночной клуб «Мэтр», расположенный на территории казино «Мэтр Руна». На тот момент нам так хотелось оторваться, почувствовать адреналин и полную свободу, что два часа на автомобиле чуть ли не по проселочным дорогам до казино нас не остановили. Двух коктейлей «Космополитен» да пары бокалов пива с колой нам вполне хватило, чтобы почувствовать себя на миллион долларов.

– А не пора ли нам в казино? – предложила Алена, томно обводя глазами окружающих. Но достойных претендентов, чтобы оценить ее рискованный характер, не нашлось, и Алена, схватив меня за руку, бросилась к заветной дверце.

Я не сопротивлялась. Вообще-то я принципиально не играю в азартные игры, потому что знаю: стоит мне начать, и остановиться я уже не смогу. Прямо как мой папочка... уже покойный... подданный одной африканской страны. Мама рассказывала, как однажды отец до такой степени увлекся игрой в Блэк Джек, что даже заложил ее обручальное кольцо. Свое к тому времени он уже проиграл. Студент Российского универа дружбы народов, мамин муж и по совместительству мой отец, закончил свои дни, как и подобает заядлому картежнику. Его убили за карточный долг. Стоит ли объяснять, почему я и близко не подхожу к казино?

Но только не в тот вечер, когда я черт знает почему согласилась поехать с Аленкой на край света, чтобы испытать судьбу. Или проверить свой характер?

– Блэк Джек? – Алена кинулась в самую гущу людей, но я успела схватить ее за подол коротенькой юбочки.

– Нет, только не это!

– Почему? – Подруга искренне удивилась. Несмотря на то что дружим мы уже лет десять, она до сих пор остается в неведении относительно злоключений моего отца. Я придерживаюсь «официальной» версии: «уехал на родину, заболел малярией и умер». Зачем лишние разговоры?

– Ну потому что... – Я лихорадочно ищю ответ. – Потому что это сложная игра, – наконец нахожу предлог. – И в нее надо играть с ясной головой, а не после десяти коктейлей! Ты, например, знаешь, как очки считать?

– По картам? – уточняет Алена и напрягается. Я прямо-таки вижу, как в ее очаровательной головке ворочаются мозги. – Ну, короли, дамы и валеты вроде по десять очков?

– А туз? – ликую я, уверенная, что подруга не знает.

– Одиннадцать? – неуверенно спрашивает Аленка.

– А вот и нет! – ликую я. – Можно и одно очко, по желанию игрока.

– Как это? – Аленка негромко матерится. – Действительно, лучше уж на трезвую голову.

Тогда в рулетку?

Я радостно киваю, твердо уверенная в том, что Аленка поставит два раза, проиграет все к чертям собачьим и мы снова вернемся на дискотеку.

Около рулетки – три женщины и один невзрачный мужчина. Две дамы запеленаты в меха, словно младенцы, идеально натянутые лица, вульгарные бриллианты и преклонный возраст, который видно по сморщенным кистям рук. Третья дамочка явно выбивается из контекста – синие джинсы и футболка с Дональдом Даком...

– А вот и мы! – заверещала Аленка и выложила свой «третий» размер на зеленое сукно стола.

– Очень приятно, что вы подошли к нам! – с профессионально отрепетированной улыбкой отозвалась девушка-крупье – молодая полненькая блондинка с короткой стрижкой и ямочками на щеках. – Делайте ставки!

Я улыбнулась и огляделась вокруг в поисках Аленки – секунду назад ее словно ветром сдуло.

– Я взяла фишки! – Подруга материализовалась из воздуха. – Две фишки по 10 баксов! – Аленка показала мне забавные «кругляши».

«Скорее бы уж она все проиграла и мы ушли отсюда». – Я начинаю нервничать, потому что мне очень хочется испытать судьбу, честно говоря, именно за этим я сюда и приехала.

«Проклятые гены», – бормочу я и закусываю губу. Кроме шоколадного цвета кожи, фиалковых глаз и кудрявых волос, досталась мне от папочки и тяга к азартным играм.

– Давай уж быстрее! – Я толкаю Аленку в бок.

– А на какое число поставить? – Подруга задумчиво крутит в руках фишку.

– Ставь на чет-нечет! – подсказываю я. – Или на красное и черное, так гораздо больше шансов выиграть.

– Ставки маленькие! – Аленка буквально зависает над столом. И без того короткая юбочка оголяет ее безупречные полные бедра, выставляя на всеобщее обозрение трусики-стринги и кружевные чулочки. Я вздрагиваю и хлопаю ее по попе, но Аленка лишь отмахивается.

– Ставлю на 14! – Она бережно опускает одну фишку и возвращается ко мне.

– Почему на 14? – У меня прямо чешутся руки, так тоже хочется сделать ставку.

– В 14 я лишилась девственности! – громко объясняет подруга и улыбается всем присутствующим.

Один из «меховых младенцев» презрительно хмыкает и ставит на 36.

«Видимо, старая дева!» Я едва не лопаюсь от смеха. «Дональд Дак» делает ставку на красное, мужичок россыпью бросает жетоны, облизывая губы.

– Ставки сделаны, ставок больше...

– Подождите!!! – Оказывается, это ору я и тотчас пугаюсь собственного голоса.

– Вы хотите сделать ставку? – Крупье вежливо улыбается.

– Да. Один раз. – Я смотрю на Аленку и протягиваю руку за фишкой. – Один раз. И я больше никогда не буду играть.

Подруга несколько недовольно отдает мне фишку, и я тотчас ставлю ее на 27. Не задумываясь...

– Почему 27? – Аленка удивленно поднимает брови.

– Не знаю! – честно отвечаю я и замираю, наблюдая, как крупье раскручивает рулетку.

– У вас с подружкой ноль шансов, – довольно доброжелательно улыбается второй «меховой младенец», демонстрируя прекрасные фарфоровые зубы. – Я-то точно знаю, я играю в рулетку полжизни, и при мне еще никто не выигрывал, ставя на одно число...

Рулетка остановилась, шарик замер.

– Двадцать семь! – объявляет крупье.

– Кто выиграл? – живо интересуюсь я у Аленки и вижу, что ее и без того большие карие глаза просто выскакивают из орбит.

– Так ты же и выиграла!!! – орет подруга словно резаная. – Обалдеть! Да у тебя теперь просто куча бабок!!!

– Поздравляю, вы первый раз играете? – Мужчинка неодобрительно хмыкает.

– Первый! – Я отвечаю на вопросы автоматически, все еще находясь «под кайфом». – Первый.

– Новичкам везет! – улыбается «Дональд Дак».

– Дуракам везет! – поджимает губы «меховой младенец» номер один и, взяв второго «мехового младенца» под руку, уходит прочь.

– Деньгами или фишками? – спрашивает крупье.

– Бери бабки и пошли, обмоем!!! – Аленка орет так, что я вижу ее гланды.

– Фишками, все сумму, – команду я и делаю чудовищный глоток шампанского.

Аленка перестает визжать, крупье кивает, а возле нашего столика собирается народ, да так проворно, что уже и не протолкнуться. А я получаю внушительную кучку фишек по десять баксов.

– Кто выиграл? Кто? – Новость разносится со скоростью света, к столу спешат новые и новые игроки.

«Естественно, сюда приезжают со всей страны только истинно одержимые, – размышляю я, наблюдая за все увеличивающейся толпой вокруг нас, – для них узнать, что кто-то выиграл – это надежда на новую жизнь, которая может случиться и с ними».

На этот раз ставок больше раза в три, я ставлю сразу на четыре числа, твердо уверенная в том, что мне обязательно повезет.

– Вам шампанское от казино! – Официант ставит около меня маленький поднос, и я хватаю бокал и жадно пью ледяную шипучку. Аленка от меня не отстает:

– Дай мне, я тоже хочу поставить!

Я делюсь с подружкой фишками и...

Мы проиграли все. Начисто. Не сработала ни одна ставка.

– Черт! Черт! Черт! – Я бью кулаками по зеленому сукну, в ярости наблюдая за тем, как крупье смахивает мои фишки со стола во флот.

– Вы меня звали? – Смуглый, чернобровый и черноглазый мужчина в гламурной розовой рубашке, расстегнутой на груди, нежно обнимает меня за талию.

– Вы кто? – Я пьяно тарашу на него глаза, Аленка стоит рядом и икает.

– Черт, – белозубо улыбается мужчина и заразительно смеется. – Проиграли?

– Ну мы не переживаем. – Аленка уже тут как тут. Естественно, она не может пропустить красивого мужчину. – А вы часто проигрываете?

Я мельком смотрю на подругу, почти не обращая внимания на смазливого парня.

– Семнадцать, двадцать семь и семь. – Я ставлю на каждое из трех чисел.

– Ты с ума сошла! – Аленка отрывается от красавчика и хватается за руку. – Ты поставила на все деньги?

«Черт» одобрительно кивает:

– Поверь мне, твоя подруга знает, что делает!

И я снова выиграла. Семерка принесла мне внушительную сумму.

– Пойдем отсюда! – Аленка хватает меня за локоть и тащит от стола. – Все, остановись, ты уже много выиграла. Бери деньги, и уходим!!!

«Черт» на правах старого друга семенит рядом. Я обмениваю фишки на деньги, и мы возвращаемся за свой столик. Несмотря на внушительный выигрыш, настроение у меня очень плохое. Такое чувство, словно я не сделала самого главного, ради чего сюда тащила за триста километров, вилля на ухабах приморских дорог.

– Девочки, меня зовут Федор! – «Черт» кивает официанту. – Давайте выпьем за наше знакомство и за твой выигрыш!!!

Федя строит мне глазки, и я грустно улыбаюсь:

– Спасибо!

Мы снова пьем, а потом Аленка с Федей отправляются танцевать. Я пьяно наблюдаю за движением их тел, смутно догадываясь, чем все это в ближайшее время закончится.

А потом ноги сами несут меня обратно в казино. На все выигранные деньги я беру фишки и... спустя час проигрываю все до последней копейки.

– Ах вот ты где! – Алена заметно шатается. – А мы тебя везде ищем...

Она оборачивается к Феде, который с довольной физиономией стоит рядом. Судя по его лицу, ВСЕ уже произошло, иначе почему он выглядит таким уверенным и... удовлетворенным?

– Твоя подруга все проиграла. – Федор разочарованно вздыхает и тотчас теряет ко мне интерес.

– Как? – Аленка лихорадочно шарит глазами по столу. – Это правда?

Я молча киваю и снимаю с руки золотой браслет.

– Я могу поставить на это? – спрашиваю я крупье.

– Но зачем же так! – Пожилой мужчина в красной бейсболке хлопает меня по плечу. – Я могу одолжить вам денег, вернете, когда выиграете.

Через три часа, когда алкоголь начал выветриваться из моей головы, мы с Аленкой уже были должны «приличному дяденьке» в красной кепке около тысячи баксов.

И вот тогда к нам подошла Ритка, девушка-крупье, которая в ту ночь стояла около рулетки.

– Я могу с тобой поговорить? – воспользовавшись образовавшейся паузой, она приблизилась ко мне и потянула за собой.

– Что такое? – Алена увязалась за нами следом.

– Девочки, вы влипли, – Рита смотрела мне в глаза, – сейчас я нарушаю сразу три правила нашего казино, но я не могу не предупредить вас. Меня могут уволить за эту информацию... – она развела руками, – причем уволить – это в лучшем случае. Что со мной может случиться в худшем, я думаю, догадаться нетрудно.

– Что? – Я как-то сразу ей поверила.

– Вы должны кучу денег... Ну в общем, этот мужчина на плохом счету. Я боюсь, что домой вы сегодня уже не попадете. Я слышала, как он приказал своим ребятам запихать вас в автомобиль и увезти.

– А кто он такой? – Аленка протрезвела окончательно. Я видела, как побледнело ее лицо.

– Он? – Рита вздохнула и замаялась. Я понимала, что девушка сейчас очень рискует. – Ну он... У него парочка борделей, конечно, они оформлены под массажные салоны, но все знают, что там происходит на самом деле.

Я громко ахнула и схватилась за горло:

– Что нам делать?

Алена машинально одернула юбку и огляделась вокруг. «Приличный дяденька» в красной бейсболке приветливо помахал рукой, напряженно наблюдая за каждым нашим движением злыми прищуренными глазками. За спиной у него стояли два мордоворота и тоже улыбались. Федора нигде не было.

– Вам надо отдать ему долг, прямо сейчас! – Рита поспешила к столу. – Из казино вам не выйти. Простите, но мне пора за работу.

И она убежала.

– У тебя есть деньги? – Я кинулась к своей сумочке в поисках наличности.

– Долларов пятьдесят в лучшем случае. – Аленка смахивает волосы с лица и дрожащими руками начинает рыться в своей сумке. Она нашла триста рублей и беспомощно на меня посмотрела: – Триста рублей при нынешнем курсе – это...

– Это нам на пару гвоздик, чтобы украсили наши могилы, – объясняю я, – у меня четыре доллара. – Я опускаю руки. – Мы влипли.

Краем глаза я вижу, что один из мордоворотов направляется прямо к нам, и со всех ног несусь ему навстречу. Пролетая мимо, я приветливо улыбаюсь, стараясь, чтобы зубы стучали не слишком громко.

– Помогите нам! – Я подбегаю к Рите, выждав, пока закончится очередная игра. – Прошу, дай займы тысячу баксов, мы вернем тебе... – я прикидываю путь туда-обратно, – через пять часов!

– Через четыре часа сорок минут. – Рита смотрит на часы и незаметно протягивает мне стек – небольшую коробочку, где хранятся фишки. – Здесь на тысячу баксов. Через четыре часа сорок минут заканчивается моя смена.

Мы вошли в ресторан, и я сразу же повернула к «дамской» комнате, чтобы пригладить упрямые кудряшки, бодро торчащие в разные стороны. Потом поправила резинку на чулках и снова взглянула в зеркало. Немного «потек» правый глаз, это когда мы с Аленкой на ветру ждали Риту. Я достала из сумочки косметичку и запустила в нее руку – мне срочно была нужна коробочка с бежевыми тенями, но их там не оказалось. Я удивленно пожала плечами и принялась рыться в сумке, уверенная в том, что тени упали на дно. Я вытащила платок, блестящий кошелек со стразами, мобильный, какие-то мятые бумажки и чеки, ключи от дома... Теней не было. Стоп! Ключи от дома! Я растерянно вертела в руках связку. Что же я тогда отдала Ритке пятнадцать минут назад? И тут меня осенило: да это же были ключи от квартиры Ромки, моего друга!

– Ритка! – Я прижала сотовый к уху. – Ритка!

– Ничего не слышу! – кричала в трубку подруга, судя по голосу, она уже была на грани истерики. – Я не могу открыть твой замок!!!

– Это не мои ключи!!! – заорала я. – Это ключи от Ромкиной квартиры!!!

– Что? Не слышу! – Рита жалобно всхлипнула.

– Господи ты боже мой! – Я свалила все барахло обратно и выбежала из туалета. Я подошла к огромному витражу в холле и снова позвонила Ритке.

– Рита, это не мои ключи! – выпалила я, едва подруга вышла на связь.

– А чьи? – безнадежным голосом поинтересовалась она.

– Это от Ромкиной квартиры. Прости, я не специально...

– И что мне делать? – Ритка, похоже, рыдала в трубку. – Я... я...

– Слушай, где живет Рома, ты знаешь, это совсем близко от меня. Он сейчас в командировке и вернется только завтра. Беги к нему, там в большой комнате в шкафу, висит мое бежевое платье, помнишь? Ну то, которое тебе нравится... мини...

– Это оно тебе мини, а мне по колено, – буркнула Ритка, но по изменившемуся голосу я поняла, что на этот раз прощена. – А Романа точно нет дома?

– Точнее не бывает, – я облегченно выдохнула, – он мне сегодня звонил, вернется только завтра вечером.

– Какая у него квартира? – Ритка уже по-деловому наводила справки.

– Восемьдесят пятая. Пока!

Я бросила сотовый в сумочку и упругой походкой направилась прямо в зал ресторана, минуя дамскую комнату. В конце-то концов, глаз размазался совсем чуть-чуть, вряд ли это, кроме меня, кто-то заметит.

– Ну наконец-то! – Аленка удивленно смерила меня взглядом. – Ты чего так долго? Я выбрала блондина. – Последнюю фразу она шепнула мне на ухо.

– Всем привет! – Я тепло улыбнулась Мареку и Андрею, нашим новым знакомым-бизнесменам. Брюнет Марек и блондин Андрей тут же начали осыпать меня комплиментами.

– Почему Андрей? – едва слышно спросила я, наклоняясь к Алене якобы за салфеткой.

– А ты посмотри на его нос. – Аленка едва шевелила губами.

Я удивленно уставилась на нос Андрея, немало смутив парня.

– Несколько великоват, – вынесла я вердикт через пару секунд.

– А я про что?! – Аленка возмутилась слишком громко. – У кого большой нос, у того и penis должен быть большим! – Слава богу, что она снова перешла на шепот. Я рассмеялась:

– А как же японцы, китайцы? Ведь у них такие маленькие носики...

– Девушки, вы чего все шепчетесь? – первым не выдержал Марек. – Может быть, нам расскажете? Посмеемся вместе!

У Марек был тонкий, классический, небольшой, даже скорее маленький носик. Я снова прыснула:

– Да мы ждем подругу, а она что-то задерживается, – выкрутилась я.

– Это ту полненькую блондиночку? – сразу же оживился Марек.

– Ну да, Риту...

За столом все знали, что у меня есть постоянный друг, и поэтому я в дележе не участвую.

– Ну и где она, на самом деле? – Алена проявила чудеса находчивости. – Перемеряет все твои тряпки?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Наверное, сейчас придет...

Парни занимались туристическим бизнесом, что в нашем городе воспринимается как само собой разумеющееся. Чем заниматься на берегу моря, если не туризмом?

Видимо, их дела шли неплохо, потому что они заказывали самые дорогие блюда и вина.

Мой сотовый снова ожил в сумочке, и я устало потянула ее к себе.

– Да? – Звонила Рита. – Ну скоро ты?

– Я не приду, – борясь со слезами, прошептала она и отключилась. Я в крайнем изумлении уставилась на трубку, как будто она могла мне все объяснить.

– Что случилось? – Видимо, по моему лицу было видно, что стряслось ужасное.

– Да Ритка... – Я замолчала на полуслове, не зная, что сказать дальше. Я взяла сотовый и набрала ее номер. «Абонент недоступен!» Вот те раз!

– Что с ней? – Марек обиженно потер свой миниатюрный нос указательным пальцем. Он понимал, что в случае неявки Риты остается «без сладкого».

– По-моему, у нее проблемы. – Я вылезла из-за стола. – Простите, но я должна все выяснить...

– Ты куда? – спросили хором Алена, Андрей и Марек.

– Я скоро, – туманно пообещала я и почти бегом кинулась к выходу. Несмотря на то что до квартиры Ромки было десять минут быстрым шагом, я кинулась ловить попутку.

– Куда тебя, шоколадка? – поинтересовался молодой парень, отчаянно затягиваясь дешевой сигареткой.

– Только быстро. – Я назвала адрес и протянула ему деньги. – Мигом!

К новенькой белоснежной пятиэтажке я подкатила через три минуты и бросилась к подъезду. Неожиданно железная дверь отворилась и довольно ощутимо саданула меня по лбу.

– Осторожней надо! – рывкнула я и тотчас встретилась взглядом с Ритой, выходящей из подъезда. Она плакала...

– Что случилось? – Я вздрогнула и принялась трясти подругу, словно грушу. – Что с тобой? Тебе плохо?

– Нет! – Она испуганно посмотрела куда-то назад. – Зачем ты приехала?

– Да что с тобой?! – заорала я, теряя остатки терпения.

– Ничего, – упрямо повторила Ритка и опустила глаза. – Я пойду домой, что-то у меня голова разболелась. Проводи меня...

Мне почему-то показалось, что она просто хочет увести меня отсюда как можно дальше.

– Да что случилось-то? – снова спросила я, и в этот момент окно на третьем этаже с шумом распахнулось, и растрепанный Рома выглянул во двор. Встретившись со мной взглядом, он дернулся всем телом и поспешно исчез.

– Рома дома?! – Я просто не верила своим глазам. – Когда он приехал? Почему он мне ничего не сказал? – Я ошарашенно потеряла виски. – Почему ты мне не сказала, что Ромка дома?

Я рванула в подъезд, оттолкнув Ритку.

– Не ходи! – крикнула мне вдогонку подруга. – Он не один!

Я замерла и оглянулась:

– А с кем он тогда?

Рита промолчала и снова горько всхлинула. На третий этаж я домчалась в долю секунды и принялась пинать дверь ногой:

– Открой немедленно! Я тебя видела в окне!!! Открой!!! – визжала я, а в квартире не подавали признаков жизни. Тогда я снова бросилась вниз, к переминающейся с ноги на ногу Рите.

– Где ключи?! – рывкнула я так, что у нее зашевелились волосы на голове.

– Он их забрал. – Ритка снова шмыгнула носом.

– Да прекрати ты шмыгать! – Меня трясло, как в лихорадке. – С кем он там? Отвечай!!!

– С девушкой. – Ритка обреченно выдохнула. – Когда я вошла, они...

– Занимались... сексом? – Я едва смогла произнести это вслух.

– Ну вообще-то да, – неохотно подтвердила Рита. – Оральным, – уж не знаю для чего добавила она, немного подумав.

– Да? – Внезапно я успокоилась. Мой двухлетний роман с Ромой только что успешно завершился, если, конечно, верить словам Риты. – И кто... кого?

– Она – его. – Ритка поморщилась. – Зачем тебе эти подробности?!

– Значит, теперь у него появилась Моника Левински. – Я зло сощурилась. – Она симпатичная?

– Да я только ее затылок видела да спину с пятками. – Ритка горько всхлинула. – И зачем я сегодня собралась в ресторан?!

У меня снова затренькал сотовый, на этот раз звонила Аленка.

– Вы куда делись?! Что стряслось?! – Она, как почти всегда, орала в трубку.

– У Ромки Моника Левински, – выдохнула я, и мне сразу же стало легче.

– Кто? Какая Моника? Вы что, там уже пьете? Ждите меня! – Аленка, кажется, обиделась. – А вы вообще где? Я еду.

– Около Ромкиного подъезда. – Я нервно хихикнула. – Ждем.

– Сейчас примчится, фурия. – Ритка впервые улыбнулась. – А чего мы здесь, собственно говоря, делаем?

Я молча пожала плечами, мне хотелось плакать. Наши отношения с Ромкой были основаны на доверии и любви, мы даже собирались жить вместе. А как красиво он ухаживал!

– Девочки, а это я! – Пьяненькая Аленка вывалилась из такси и подошла к нам. – А чего мы тут стоим?

– Ромка занимается оральным сексом с другой девкой, а меня не пускает в квартиру, – будничным тоном выдала я и внезапно всхлипнула.

– Вот те раз! – Алена озадаченно повела плечом. – Не пускает, говоришь?

Она полезла в сумочку и вытащила сотовый.

– Ты куда звонишь? – Ритка подозрительно на нее взглянула.

– Сейчас узнаешь, – отмахнулась Аленка. – Алло? 112? Это служба спасения? – Внезапно она с надрывом заголосила: – Приезжайте скорее! У мужа сердечный приступ, а ключи я забыла дома, а он не может встать, а... Ладно-ладно, диктую адрес.

– Сейчас приедут! – улыбнулась она мне. – Да брось ты, Ромка все равно тебе не подходил.

– А кто мне подходит? Андрей? Марек с маленьким носом? – Я была готова вот-вот разреветься прямо посреди двора.

– А при чем тут нос Марека? – Ритка пожала плечами. – Он очень даже симпатичный парень.

– Ты ему тоже понравилась. – Аленка хмыкнула. – Сюзи, да прекрати ты, честное слово!

Служба спасения, «Скорая помощь» и пожарная машина появились спустя десять минут, три автомобиля заехали во двор стройной вереницей, и я поймала себя на мысли, что ребята отлично работают. Слаженно и быстро.

– Кто здесь жена? – Мужчина из службы спасения обвел нас взглядом. – Вы? – обратился он к зареванной Ритке.

– Я, – обреченно выдохнула я. – Я полезу вместе с вами, он у меня припадочный, если увидит чужих, может из окна сигануть!

– Зачем же за такого выходила? – с сочувствием поинтересовалась женщина из «Скорой помощи», выразительно пялясь на мужчину из службы спасения. Пока мы переговаривались, пожарники уточнили адрес и резво припарковали машину рядом с окнами Романа. Выдвижная лестница пошла вверх, а мужчина из службы спасения попросил мой паспорт.

– Дура была, – зло цыкнула я, отвечая на первый вопрос о замужестве. Затем подошла к машине и громко выдохнула: – Ну нет у меня с собой паспорта, вот залезем в квартиру, покажу вам и паспорт, и свидетельство о рождении, и пенсионную карточку, и все, что вам надо!

Первым в распахнутое окно влез бравый пожарный, следом, матерясь и испуганно охая, ввалилась я, «служба спасения» страховал меня со спины, а врача из «Скорой помощи» суетилась внизу.

– Ну и где припадочный? – поинтересовался пожарный, оглядывая просторную кухню.

– Наверное, в спальне, – вспоминала я рассказ Ритки. И мы пошли в спальню.

Они сидели на кровати, испуганно прижавшись друг к другу, Ромка и молодая, совсем не симпатичная деваха. Увидев мужчину в униформе службы спасения, бравого пожарного и меня рядом с ними, Ромка даже, кажется, перекрестился.

– Хороший припадок, – сочувственно протянул пожарный и пошел в коридор открывать дверь.

– Сюзи, я сейчас все объясню, – Ромка приподнялся с кровати, – ты все не так поняла. Эта твоя дура Ритка...

– Привет, парень! – В спальню ввалилась Аленка, видимо, ее только что впустил пожарный через дверь. – Ну ты и облажался! Что ж страшная-то она у тебя такая?

Ритка испуганно жалась в коридоре, наверное, она чувствовала себя виноватой.

– Оставь его! – Я потянула Аленку за руку. – А то он описается от страха.

Внезапно, повинувшись какому-то внутреннему порыву, я осторожно взяла с телевизора вазу с цветами и бросила прямо в голову Ромке. И не промазала.

– Всего вам доброго! – Я улыбнулась, глядя, как Рома в ужасе трет лоб, на котором уже проявлялась огромная синяя шишка. За левое ухо зацепилась бордовая гвоздика... Ужасные цветы... – Будьте счастливы!

И мы выкатились восвояси, по дороге столкнувшись со скоропомощным врачом, которая все-таки отправилась проверить «припадочного», хотя, я думаю, мужчина из службы спасения ей уже объяснил, как обстоят дела на самом деле.

– У него там травма головного мозга, – буркнула я, спускаясь вниз, – родовая травма!

– Слушай, ну прекрати, мы и не из таких переделок вылезали! – Девчонки гладили меня по голой спине, а я редела в три ручья на лавочке в парке Победы.

– Вспомни хотя бы наше знакомство с Ритой! – Алена знала, чем меня можно привести в чувство. – Как мы тогда в окошко лезли! А?

Я перестала реветь и улыбнулась.

– Вот ваши деньги. – Я протянула «приличному дяденьке» в красной бейсболке пачку долларов.

– Где вы их взяли? – неожиданно нахмурился сутенер. – Ведь вы же были без денег!

– Мне муж привез. – Аленка крутилась рядом. – Я позвонила и сказала, что задолжала одному миленькому старичку.

Я вздрогнула, «старичок» – это явный перебор, ну не знает моя подруга меры.

– И где ваш муж? – Мужчина побагровел. – Я могу с ним познакомиться?

– Он уже уехал, привез деньги и укатил, – влезла я в их беседу. – А вам-то что? Выручили – и спасибо. Теперь мы вам ничего не должны. Всего хорошего!

Мы развернулись, чтобы уйти. Я спешила, нужно было найти тысячу баксов, вернуться в казино и передать деньги Рите.

– Вы, конечно, свободны, – с сожалением в голосе проговорил мужчина, – а вот ваша подруга теперь будет отрабатывать долг за вас.

– Я? – Аленка нахмурилась. – С чего бы это?

– Я не про вас, – мягко отстранил напирющую на него Аленку мужчина. – Я про крупье. Это ведь она дала вам деньги?

«Проницательная сволочь!!!» – захотелось заорать в голос, но я лишь беззвучно открыла и закрыла рот, словно рыба.

– Да мы ее первый раз видим! – возмутилась Аленка, но слишком ненатурально. Наверное, она тоже перенервничала.

– Вы идите, идите. – «Красная бейсболка» подталкивал нас к выходу. – А вот блондиночку я дождусь, когда у нее не хватит фишек. И как раз на тысячу баксов. Если не ошибаюсь, ее смена заканчивается через четыре с лишним часа?

Я вздрогнула, схватила Аленку за руку, и мы бегом бросились к выходу. Мы вылетели в предрассветное утро, и я тотчас кинулась искать машину, благо бомбилы крутились возле казино, как мухи у меда.

– Алена, сколько денег у тебя дома?

– Триста долларов, остальные в банке.

– Ясно, у меня четыреста наличными. – Я схватилась за голову. – Где взять еще триста?

– Может, занять у кого? – Аленка выбрала машину раньше меня и уже залезла на переднее сиденье. – Найдешь?

– Найду! – Я запрыгнула в другую тачку. – Встречаемся у входа в казино. Созвонимся!

И мы помчались в разные стороны. Домой я заглянула на три минуты – вытряхнула из вазочки деньги и поехала к Ромке, просить займы. Он открыл дверь после того, как я ее почти снесла с петель.

– Пожар? – Заспанный и помятый, он вяло улыбнулся. – Сколько времени? Где тебя черти носят?

Мы встречались с Ромкой уже около года, но иногда позволяли себе отдыхать отдельно друг от друга.

– У меня пожар, я потом все объясню! – Я ворвалась в темную квартиру. – Мне нужно триста долларов, прямо сейчас!

– У меня сейчас только двести, – Ромка развел руками. – Но днем...

– Днем!!! – взревела я. – Да днем они мне будут уже не нужны! – Я в отчаянии заломила руки. – Мне нужны триста долларов!!! Буди соседей!

Ромка отшатнулся от меня, как от прокаженной:

– Да я месяц назад сюда переехал, еще никого не знаю!

– Плевать! – Я вытолкала Ромку на площадку. – Звони! – поставила его перед соседской дверью.

– Это что, вопрос жизни и смерти? – Ромка наконец проснулся и сразу разозлился.

– Да! – От нетерпения я подпрыгивала на месте. – Даже хуже!

– А что я им скажу? – Ромка вернулся обратно в квартиру и накинул на себя халат.

– Скажи, что я рожаю. – Я залетела за ним следом и запихала под платье подушку. – Быстрее!

– Ты больная на голову! – засмеялся Ромка, наблюдая за моими маневрами. – Я не виноват, если они нас поколотят!

Но Ромкины соседи оказались добрыми людьми, они без лишних вопросов дали нам сто долларов и пожелали мне «ни пуха, ни пера». Они так и стояли в пижамах на площадке, пока я не спустилась вниз, пришлось бежать по ступенькам, обнимая огромный живот двумя руками.

– А почему вы с ней не поехали? – с осуждением спросила соседка у Ромы. – Могли бы и проводить девушку до роддома!

Ромка крикнул и захлопнул дверь. С тех пор весь дом считал его снобом и бесчувственным мерзавцем.

Когда я наконец добралась до легальной зоны казино, возле входа в «Мэтр Руна» уже стояла Аленка и два мордovorота из охраны «красной бейсболки».

– Они меня не пускают внутрь! – Аленка громко выругалась. – Говорят, что казино уже закрыто...

– Еще десять минут. – Я лихорадочно искала выход из положения. – Это старик им приказал, чтобы мы деньги не вернули...

– Что с тобой? – Аленка уставилась на мой огромный живот.

– Это подушка, – отмахнулась я, в суматохе совершенно забыв об искусственной беременности, и подняла платье, – видишь? – Я вытащила подушку и бросила под ноги.

– Но зачем? – Удивлению подруги не было предела.

– Потом объясню. – Я побежала вдоль здания. – Ты не помнишь, в туалете окошко было?

Аленка на мгновение задумалась, но потом радостно завизжала:

– Было, там еще сквозняк!

Мы шмыгнули во внутренний дворик ресторана.

– Это окошко? – Я подпрыгнула и указала рукой вверх. – Оно?

– Не уверена. – Аленка пожала плечами. – Но все равно другого нет.

Мы принялись стаскивать картонные коробки с помойки и ставить их друг на друга.

Первой полезла я, сразу же разорвав платье по шву. Прекрасное розовое платье, с серебристыми разводами, совершенно новое и жутко дорогое...

– Скотина! – выругалась я, имея в виду «приличного дяденьку». – Урод!

В тот момент мне было так жалко платье, что я возненавидела противного старика всем сердцем. И если бы он сейчас попался мне на дороге, я не задумываясь выцарапала бы ему глаза.

Я спрыгнула на пол и огляделась – это был не туалет, это была кухня. Полумрак, огромные темные плиты и вереница раковин.

Аленка влезла следом:

– Я убью его! – Она спрыгнула и громко выругалась. – Из-за этого противного старика я расцарапала себе ногу! Как мне теперь носить короткие юбки?

Я махнула рукой, и она замолчала. Мы бросились к двери и выглянули в коридор.

– Туда! – Пригнувшись, как заправский шпион, я по стеночке пошла вперед. – Только тихо!

И, наконец, мы вышли в зал казино. Парочка сонных клиентов да бледная, зареванная Ритка.

– Я думала, вы меня бросили! – всхлипнула она и кинулась к нам.

– Этот урод поставил у дверей охрану, чтобы мы не прошли внутрь. – Я протянула ей деньги. – Беги, меняй на фишки...

Аленка сунула ей в руку конверт:

– В общем сложности – ровно тыща...

Ритка унеслась прочь, а мы без сил повалились на кожаный диван.

– Нет, а платье ты сильно разорвала! – радостно сообщила мне подруга.

– Платье-то я себе новое куплю, а вот нога будет месяц заживать, – в тон ей ответила я.

Мы взглянули друг на друга и рассмеялись.

– Все мужики козлы! – сообщила я подругам новость. – Все без исключения!

Мы сидели в открытом кафе и тянули из стаканов свежесжатый сок.

– У тебя последний день отпуска, – Рита улыбнулась. – Расслабься и выброси все плохое из головы.

– А Ромка появлялся? – Алена сидела в коротком сарафане, закинув одну безупречную ногу на другую, и наслаждалась проходящими мимо спотыкающимися мужчинами.

– А как же. – Я горько хмыкнула. – Вчера звонил раз десять, наверное...

– А может, стоит его простить? – Рита осторожно коснулась моей руки. – Ведь у вас были такие хорошие отношения...

– Нет! – Я была твердо уверена в том, что поступаю правильно. – Измену простить очень трудно, а уж такое вранье... Он же звонил мне из командировки, козел! А сам с девкой в квартире двое суток оргии устраивал...

– Оргии? – Аленка рассмеялась. – Да разве твой Рома знает, что такое оргия?

Я решила эту тему не развивать и замолчала.

– Последний день отпуска, говоришь? – Аленка не спеша поднялась. – У нас, девочки, кстати, долг перед Марексом и Андреем. Мы позавчера так быстро умчались прочь, даже ничего им не объяснив, а ребята, между прочим, ждали...

Рита довольно хмыкнула – между ней и Марексом уже давно проскочила искра, и не одна.

– Может, пригласим их на ответный ужин? – как бы с неохотой поинтересовалась Рита. – А то действительно неудобно.

– Скажи лучше, что хочешь с Марексом встретиться, – поддразнила ее Алена. – Я права?

– Вот еще. – Рита покраснела. – Просто неудобно...

Я продолжала мрачно молчать – настроения не было, желания с кем-либо видеться – тем более...

– Сьюзи, что скажешь? – Алена взглянула на меня. – Нет, лучше ничего не говори, у тебя и так все на лице написано. Наверное, ты теперь всю жизнь будешь оплакивать тяжелую утрату в лице Романа?

– Прекрати, Алена! – возмутилась Рита. – Они встречались почти два года, собирались вместе жить, конечно, Сюзке обидно! Тебе когда-нибудь изменял мужчина?

– Никогда, – не задумываясь, ответила Алена и отвела глаза. – Вот еще...

– Да хватит вам, – буркнула я. – Просто у меня плохое настроение, этот козел здесь ни при чем...

– Тогда тем более надо настроение поднять. – Аленка вытащила из изящной сумочки сотовый последней модели – восьмимегапиксельная камера, автофокус, светодиодная вспышка, четырехъядерный процессор, вай-фай, блю-туз и чуть ли не навигация из космоса при поддержке НАСА – и позвонила Андрею. – Ну все, сегодня в пять вечера на крейсере...

«Крейсер» – это ресторан на воде, довольно уютный и милый. Я работаю официанткой примерно в таком же – он тоже расположен на палубе старого корабля, правда, «мой» ресторан несколько дороже... На чуть-чуть, но все равно приятно.

Я взглянула на часы:

– Уже без пяти четыре.

– Значит, у нас время только на то, чтобы переодеться к ужину. Рита, умоляю, не приходи снова в брюках и белой рубашке... – Алена рассмеялась. – Ладно?

– Отвали, – беззлобно отмахнулась от нее Рита. – Ну тогда до пяти?

И мы разошлись по домам. Я вернулась в свой уютный домик, триста метров от моря, большой фруктовый сад и куча цветов. Правда, сад пребывает в страшном запустении – после того как моя мама вышла замуж и переехала к мужу в центр города, я им совершенно не занимаюсь. Иногда могу сорвать с ветки абрикос или грушу, но не более. Варенья я не варю, компотов не делаю, и все добро осыпается с веток и валяется под ногами. Я зашла в сад и, тяжело вздохнув, опустилась на скамейку. «Какой Ромка все-таки подлец!» У меня снова защемило сердце. «Чего ему не хватало в наших отношениях? Неужели секса? Или он просто по своей натуре бабник?»

Я откинулась на спинку скамейки и закрыла глаза. Почему мне так плохо? Неужели это узвленное самолюбие? Так я и просидела, не шевелясь, с закрытыми глазами, довольно долго, а когда снова взглянула на часы, то поняла, что уже опаздываю...

Я поднялась со скамейки и, даже не заходя в дом, снова отправилась на улицу. Я приехала в ресторан, в чем была с утра: легкий сарафан и обычные повседневные босоножки. «Все равно мне не перед кем выпендриваться!» Я махнула рукой, поскольку знала, что Андрей будет с Аленкой, а Марек с Ритой. И заводить новые знакомства пока не входило в мои планы.

К «Крейсеру» я приехала ровно в пять и, оглядываясь вокруг в поисках девчонок, поднялась по трапу наверх.

– Свободных мест нет! – Охрана вежливо попросила меня «нарисовать сквозняк».

– У меня заказан столик, – буркнула я, даже не сумев изобразить подобие улыбки.

– На фамилию? – Охранник принялся изучать какие-то списки.

– Господи, да откуда я знаю, на чью фамилию заказан столик! – взорвалась я, но тут, на мое счастье, из двери высунулась ухоженная головка Риты.

– Я за тобой, ты чего скандалишь? – Она удивленно оглядела меня с головы до ног. – Почему ты не переделалась?

Я буркнула в ответ что-то невразумительное и пошла следом за ней.

Вся честная компания была уже в сборе: Алена и Андрей сидели на диване, тесно прижавшись друг к другу, Марек скучал в гордом одиночестве...

– Рита, ну почему ты так долго? – завидев нас, он кинулся к Ритке. – Привет, Сьюзи!

– Всем привет! – Я улыбнулась и опустила на свободное место. Да, девчонки разделись в пух и прах. В белоснежных брюках и открытом серебряном топе, Аленка выглядела как голливудская суперзвезда. Ритка сделала отличную прическу, вскарабкалась на высоченные каблук и теперь вышагивала возле своего Марека, словно цапля.

Я пригубила красного вина и снова погрузилась в мрачные мысли. «Интересно, а как давно Ромка мне изменяет?» В сумочке затрещал сотовый, и, взглянув на дисплей, я с болью обнаружила, что снова звонит Роман.

– Он? – одними губами спросила Рита, исподтишка наблюдавшая за мной.

Я молча кивнула и нажала на «отбой». Мне не о чем с ним говорить...

– Мы сейчас вернемся. – Аленка и Андрей, поглаживая друг друга по разным частям тела, направились к выходу.

– Вы куда? – Марек удивленно посмотрел на Андрея.

– Вы быстро? – спросила Ритка, пытаясь встретиться взглядом с Аленой.

– Мы покурить. – И парочка скрылась за дверями.

– Они нескоро, – я только хмыкнула, – на полчаса как минимум...

Мы понимающе переглянулись.

– Сюзи, почему ты такая грустная? – Марек снова наполнил мой бокал вином. – У тебя что-то случилось? Ты позавчера так быстро убежала из ресторана, ничего не объяснив...

Я пожала плечами:

– Ничего особенного, так, глупости...

Марек интеллигентно промолчал и больше не стал лезть мне в душу. Зазвучала медленная мелодия, и Ритка с Марексом отправились танцевать. И тогда я решила тоже проветриться. Я вышла из ресторана на палубу и приблизилась к перилам. Тихо шумели волны, играла музыка, смеялись отдыхающие... А мне завтра на работу – снова клиенты, заказы, подносы...

– Сюзи! Сюзи! – Или мне показалось, или кто-то очень тихо произнес мое имя. Я обернулась и встретилась взглядом с Аленкой – она пряталась за углом биотуалета и махала мне рукой:

– Иди сюда!

Ничего не понимая, я сделала шаг к ней.

– Ты чего прячешься? Где Андрей?

– Этот козел убежал, – зловеще шепча, Аленка затянула меня за угол. – Ты только посмотри, на кого я похожа! – едва не плача, подруга развела руками. Я взглянула и оторопела: белоснежные брюки Алены были буквально пропитаны кровью...

– О господи! – Я отшатнулась. – Тебе плохо? Он избил тебя? Ранил? – Я совершенно растерялась.

– Да нет! – Аленка махнула рукой. – Он порвал себе... тьфу. – Она выругалась. – Этот урод умудрился порвать себе уздечку...

– Что? – Я выкатила глаза. – Что? Что порвать?

И начала ржать, словно сумасшедшая.

– Ну почему мне так не везет? – Аленка в отчаянии смотрела на испорченные брюки.

– Господи, да где вы умудрились заняться сексом? – сквозь смех и слезы спросила я, едва не впадая в истерику.

– Там, за канатами. – Алена махнула рукой. – Секс-символ хренов...

Уже без сил, я рассмеялась снова.

– Проверься на ВИЧ потом, – выдохнула я. – Он что, инвалид?

– Нет, просто сильно старался, – буркнула подруга. Моего веселья она не разделяла. – Как мне отсюда выйти?

Я перестала ржать и призадумалась.

– Ну, в таком виде сразу исключено... – Я пожала плечами. – Сейчас что-нибудь придумаю. А как Андрей убежал? В чем?

– Он прыгнул за борт. – Аленка разозлилась. – И вовремя он это сделал, иначе я сама бы его утопила...

– Жди меня здесь, – скомандовала я и вернулась в ресторан. Я зашла в служебное помещение и попросила разыскать Катю – это моя хорошая знакомая, работающая официанткой. Главное, чтобы была ее смена. Катя подошла ко мне через три минуты:

– Привет! Ты у нас?

– Катя, выручай. Моя подруга порвала платье, да так, что не может выйти из туалета. Пожалуйста, у вас есть запасная форма?

Через десять минут я принесла Алене ненавистную ей униформу – брюки и белую блузку...

Ресторан мы покинули сразу же, предварительно предупредив Ритку.

– Мы с Марексом завтра отправляемся на остров, к нему на дачу, – только я и он. – Ритка мечтательно вздохнула. – Правда, мы знакомы всего две недели, и я не уверена, что все должно произойти уж так быстро...

– Наоборот, все слишком долго, – зло огрызнулась Аленка. – Ты только представь, если бы я встречалась с Андреем две недели и только потом узнала, что он... что он...

Она так и не смогла выговорить окончание фразы. Я едва скрыла улыбку. После того случая Андрей и Алена больше не виделись.

Моя жизнь постепенно вошла в колею «работа – дом – девчонки». Правда, Ритка все чаще и чаще отказывалась составить нам компанию, ссылаясь на очередную внеплановую встречу с Марексом. Похоже, назревал «роман века»...

Аленка до сих пор пребывала в дурном расположении духа и в своей аптеке (а она работает провизором) перечитывала все статьи про «это».

– Нет, вы только подумайте, – она снова принялась за свое, – такая травма случается крайне редко, да и то с подростками, которые не знают, что делать. И вот мне попался такой... – Она снова выругалась.

Я не выдержала и рассмеялась:

– Да хватит уже! Главное, что все живы!

– Нет, не хватит! – Аленка раскраснелась. – Вы даже себе представить не можете, как я тогда перепугалась. У меня, может быть, теперь психологическая травма... – И она всхлипнула.

– Глупости, – я пожала плечами, – все пройдет и забудется.

– Кто бы говорил, – неожиданно зло огрызнулась Алена. – Уже месяц прошел, а ты все ходишь словно в воду опущенная. Свои-то проблемы не слишком быстро забываются?

– Зачем ты так! – Рита укоризненно качнула головой. – Сьюзи и без того тяжело...

Рома, оказывается, не просто «спал» с той девкой, теперь их все чаще видели вместе. И еще – она переехала к нему в квартиру.

– Ну, мне пора! – Я поднялась из-за столика. – Мне сегодня в ночную смену.

Ритка вскочила и чмокнула меня в щеку, а Алена лишь слабо кивнула.

«Ну и черт с тобой!» – разозлилась я и ускорила шаг.

– Привет, шоколадка! – кивнул мне при входе Руслан из службы охраны нашего ресторана. – Как жизнь? Может, сходим потом куда-нибудь вместе?

– Я подумаю, – улыбнулась я и прошла в служебное помещение переодеваться.

Вяло нацепив форму, я поправила непослушные волосы у зеркала и с ужасом отметила, что выгляжу очень плохо: осунулась, темные круги под глазами, маникюр облезлый... Это при моей-то работе!!!

– Пора брать себя в руки! – Я попыталась бодро улыбнуться своему отражению в зеркале, но улыбка вышла жалкой и вымученной.

– Сюзанна! Ты где? – Меня уже разыскивал менеджер. Я еще раз вздохнула и поспешила в зал.

– Твой столик уже занят, работай, – буркнул Сан Саныч, и я, на ходу поправляя фартук, направилась к клиентам.

– Привет, крошка! – за моим столиком развалился Роман, да не один... «Моника Левински» сидела рядом и нагло скалила желтые зубы. – Сваргань-ка нам по-быстрому салатика «Нептун» и «Креатив», бутылку «Мартини» и сырное ассорти.

Я замерла, не в силах поверить своим глазам.

– Сюззи, ты меня не слышишь? – Рома был доволен произведенным эффектом.

– Ты наглый сукин сын! – вскипела я. – У тебя хватило ума прихватить сюда свою потаскушку?

– Милочка, потише на поворотах. – «Моника Левински» перестала улыбаться. – Ты на работе – вот и обслуживай...

– Сейчас! Сейчас! – Я засунула блокнот и ручку в карман фартука и потерла руки. – Сейчас! Сейчас я вас обслужу!

Я осмотрелась и, увидев на соседнем столике кувшин с томатным соком, извинившись, взяла его в руки.

– Рома, это тебе! – Я подлетела к парню и вылила все содержимое кувшина ему на голову. «Моника Левински» пронзительно завопила, и я метнула в нее салфетницу, а потом снова повернулась к Ромке и отвесила ему хорошую пощечину: – Это сдача! – Я вытерла руки о белоснежную блузку «Моники» и поспешила в служебное помещение переодеваться. Было ясно как божий день, что меня сейчас уволят...

– Ты все правильно сделала! – Мы с Аленкой сидели у меня на веранде и пили домашнее вино из малины. – Так ему, гаду, и надо!

– Не знаю, мне потом стыдно стало. – Я пригубила сладкий напиток и замолчала, подбирая слова. – Но зато стало легче, это точно.

– Ты выплеснула отрицательные эмоции. – Аленка налила себе второй стакан вина. – А Ритка не объявлялась?

– Она вчера мне звонила, – я улыбнулась, – они с Марексом уже планируют совместное путешествие на Мальту...

– Вот не пойму я! – Аленка хмыкнула. – Ну что Марекс в ней нашел? Маленькая, полная, волосы красит...

– Успокойся ты, ради бога. – Мне очень не нравились подобные разговоры. – Ты сама выбрала Андрея, а не Марека...

– Но откуда я могла знать?.. – Аленка пьяно рассмеялась. – Кстати, Сюззи, я теперь решила жить по-другому...

– Как это? – Мне действительно стало интересно.

– Ну буду раскручивать мужиков на бабки, ничего личного, только секс и деньги.

– И где здесь что-то новое? – Я даже рассмеялась.

– Ты не поняла, вообще ничего личного...

– Действительно не поняла. – Я пожалала плечами. – Зачем тебе это? На свете полно нормальных мужиков, способных любить.

– Нет, я не верю! – Алена взглянула на меня как на полоумную. – И ты это говоришь после истории с Романом?

– Да ну его, – равнодушно отмахнулась я. – Один козел стадо не портит...

– Одна паршивая овца все стадо портит – так правильно говорят! – Аленка зашлась от смеха. – И эта поговорка только подтверждает мои слова. Ты знаешь, что я прочла в одном журнале? – Алена зачем-то огляделась вокруг, хотя мы с ней были совершенно одни, и перешла на шепот: – Есть такой препарат...

И тут дверь моей калитки с шумом распахнулась, и пьяная соседка слева зычно прокричала:

– Сюзка! У тебя мука есть?

– Господи, ну как ты можешь здесь жить? – Алена брезгливо пожала плечами. – Здесь такой контингент!

Сама она проживала в престижном районе города, в крупногабаритной «двушке», подаренной ей одним из особо богатых любовников. Правда, впоследствии их отношения почему-то не заладились. Но квартира так и осталась Аленке.

– Нету, тетя Паша, – крикнула я и отвернулась. Соседка, беззлобно матерясь, захлопнула калитку и ушла прочь.

– Она хорошая баба. – Я посмотрела в брезгливое личико подруги. – У нее сын погиб недавно, из армии похоронка пришла. А мужа никогда и не было.

– Все равно, я бы здесь жить не смогла. – Алена, как всегда, была непробиваема. – Купи себе приличную хату...

– А деньги где взять? – хмыкнула я. – У меня вон теперь и работы нет.

– Думай... – Аленка улыбнулась. – На то ты и женщина.

– Тема закрыта. – Я вздохнула. – Как твои дела?

– А я... – Аленка замолчала.

– С кем ты познакомилась? Колись! – Я слишком хорошо знала подругу. – С кем?

– Он очень богат, просто супер. У него АЗС-ки по всему побережью...

– Господи! – Я улыбнулась. – Поздравляю. Он нормальный?

– В каком смысле? – насторожилась подруга.

– Ну... – я замялась. – Даже и не знаю, как объяснить. Все хорошо бывает только в сказках... Он женат?

– Разведен, от последнего брака у него взрослая дочь, наша ровесница...

– И сколько ему лет? – Я нащупала брешь.

– Шестьдесят восемь, – ответила Аленка, и я схватилась за сердце.

– Сколько?!!

– Шестьдесят восемь, – нехотя повторила Аленка. – И я выйду за него замуж...

Я молчала, не зная, как реагировать.

В легком светло-розовом брючном костюме и с чайной розой в петлице я сидела за столиком в кафе «Кент» и с наслаждением поглощала шоколадное мороженое.

Ритка, размазывая слезы по щекам, сидела напротив и горько всхлипывала.

– Марек женат, – в тысячный раз повторила она и залилась слезами.

– Я это знала, – спокойно выдала Алена, потягивая мартини.

– Как знала? – в один голос ахнули мы с Риткой.

– Так и знала. – Алена невозмутимо повела плечом.

– Но тогда почему ты мне не сказала? – Ритка схватила ее за руку. – Почему?

– А разве ты меня спрашивала? – Аленка брезгливо поморщилась. – У тебя руки влажные...

– Алена, но ведь Рита твоя подруга. – Я тоже не понимала ее поведение.

– А что плохого в том, что он женат? – Аленка уставилась на нас и повертела пальцем у виска. – Что плохого в том, что Марек свозил Ритку на Мальту?

– Да... но... – Ритка снова всхлинула. – Я думала, что мы будем вместе всегда...

– А разве он предложил вам расстаться? – Аленка хмуро взглянула на Риту. – Да?
– Нет. – Рита вздохнула. – Но и разводиться он не собирается...
– Глупая ты, Ритка, честное слово. – Алена махнула рукой. – Живи спокойно, зачем тебе муж?

– А тебе зачем? – Я подняла глаза на Алену. Через месяц у нее уже была назначена регистрация с Олегом Афанасьевичем Поротом, шестидесяти восьми лет от роду. Жених нам представлен еще не был, зато уже были вручены приглашения на свадьбу...

– Сьюзи, но ведь это совершенно разные вещи! – Аленка даже покраснела от негодования. – И потом, мой брак продлится от силы полгода!

– Только прошу, не считай своего старика глупее себя. – Я ухмыльнулась. – Если ты рассчитываешь развестись через полгода и половину добра оттяпать себе, то я тебя разочарую. Такие люди при вступлении в брак подписывают брачный контракт... И достанется тебе лишь пень облизать!

– Я знаю. – Аленка рассмеялась. – Олежек меня уже предупредил.

– И на что ты тогда рассчитываешь? – Ритка перестала всхлипывать и теперь нервно стучала ложкой о столик.

– Милая, я, в отличие от тебя, никогда не жду «милости от природы». – Аленка рассмеялась. Меня почему-то этот смех заставил вздрогнуть.

– И что же? – Я замерла в ожидании объяснений.

– Ну... – Алена осушила еще один бокал Мартини. – Ну... – Она любила привлекать к себе внимание. И не только одеждой... – Я уже месяц капаю Олежеку в питье одно лекарство...

– Зачем? – Мы с Риткой переглянулись.

– Ну хочу, чтобы мой любимый дольше жил!!! – Аленка снова пьяно рассмеялась.

Меня просто покорило:

– Прекрати, объясни, в чем дело...

– Этот препарат используют для лечения катаракты глаза, но если его добавлять в пищу...
то...

– То... – повторила Ритка.

– То он действует как яд. – Аленка снова пригубила «Мартини».

– Ты сдурела! – Я всплеснула руками – Тебя посадят!

– Как бы не так! – Аленка рассмеялась, она вообще сегодня пребывала в отличном расположении духа. – Это лекарство надо капать в питье по три капли каждый день, и человек умирает от хронических заболеваний. Наличие яда в крови может выявить только специальная экспертиза, но кому придет в голову, что шестидесятивосьмилетний дедок скончался не от инфаркта или инсульта, а от... А с моей помощью? – И она посмотрела на нас невинными глазами.

– А тебе его не жалко? – Ритка хмуро вертела в руках ложку. – Нет?

– Он будет спать со мной полгода!!! – Аленка закипела от возмущения. – Полгода! И я еще должна его пожалеть?

Мы промолчали, но у меня на душе остался неприятный осадок.

На следующий день, когда я корпела над учебниками (решилась и поступила в Универ на юридический факультет заочно), ко мне в дом ворвалась Аленка.

– Как дела? – Она прошла в комнату. Я удивленно пожала плечами.

– Что-то случилось?

– Нет. – Алена сбросила легкую курточку на кресло и принялась стаскивать совершенно новенькие алые сапожки. – Я вчера много выпила?

– А ты не помнишь? – удивленно ахнула я.

– Помню, – смутилась Алена. – Но плохо... Я что-то рассказывала? Ну, про Олежека?

– Если ты имеешь в виду яд, то да. – Я подошла к столику и включила компьютер – мне еще надо было найти в Инете материал для реферата.

– Глупость какая! – фальшиво рассмеялась Алена. – Неужели вы с Риткой поверили в этот бред?

– А это бред? – уточнила я, внимательно глядя подруге в глаза.

– Естественно. – Алена пожала плечами. – Просто я вычитала подобную историю в газете и решила вам ее пересказать. Но, видимо, спяну приукрасила, или вы меня не так поняли...

– Ну скорее ты приукрасила. – Я слегка улыбнулась. – И скажу прямо, у тебя это отлично получилось.

– Ты Ритке скажи, чтобы лишнего не трепала. – Аленка поерзала в кресле. – У тебя выпить есть?

– Вино сухое на кухне. Принести?

– Давай. – Аленка вытянула вперед правую руку.

– Что? – не поняла я.

– Ну! Посмотри внимательно!!! – Аленка поиграла пальчиками. – Видишь?

На безымянном пальце красовался огромной величины бриллиант. Розового цвета. В белом золоте.

– Олежек подарил? – догадалась я.

– Он самый. – Аленка улыбнулась. – А свадебное платье у меня будет как у Шарлотты...

– Какой Шарлотты? – переспросила я, так и не припомнив такой девушки в окружении Алены.

– Как у Шарлотты из фильма «Секс в большом городе»... Ну этот! Как его! Тьфу, кутюрье забыла...

– Не огорчайся, вспомнишь еще. – Я принесла в комнату вино и один бокал.

– А ты? – Аленка уставилась на меня непонимающим взглядом.

– А мне вечером на работу еще. – Я улыбнулась. – Я же теперь работаю менеджером в ночном клубе, мне пить нельзя. У нас правила строгие...

– И зачем тебе это надо? – Аленка лениво потягивала мое вино. – Не пойму я. Нашла бы себе приличного мужика да и жила за его счет!

– Да где их взять-то, приличных мужиков? – ухмыльнулась я.

– Ты всегда была слишком независима, мужчины таких не любят. А вот сейчас еще и с институтом связалась. На кой тебе высшее образование?

– Только не говори мне, что мужчины не любят образованных, – рассмеялась я. – Алена, я пока не хочу серьезных отношений.

– А деньги тебе нужны?

– А при чем здесь деньги? – Я пожала плечами. – Я сама неплохо зарабатываю...

– Неплохо?! – Аленка буквально пополам согнулась от смеха. – Господи, ты себе в ресторан позволяешь выйти раз в неделю да на дискотеку пару раз в месяц! А когда ты себе последний раз обновку покупала?

– Вчера. – Я гордо подняла голову. – Сейчас принесу...

Я ушла в зал и вернулась с маленьким золотым медальоном.

– Что это? – Аленка удивленно рассматривала вещицу.

– Это я купила себе талисман, на удачу. Знаешь, зашла в магазин, он мне очень понравился, я и купила...

– Неплохой. – Аленка сморщила носик. – Только маленький, да и камешков нет...

– Ну... – я развела руками, – мне пока не встретился на пути такой вот Олежек...

– И не встретится, ни тебе, ни Ритке, если вы будете ушами хлопать... Богатого мужика самой искать надо!

– Тьфу ты! – Я сплюнула. – Ну тебя прям заклинило на бабках!

– Ой, какие мы чистые! – возмутилась Алена. – Ты бы прям и с сантехником жить могла?!
– Наверное, нет. Но деньги у меня не стоят на первом месте, понимаешь? Мне в мужчине нравится ум, сексуальность, чувство юмора... Ну и деньги, конечно.

– И все-таки деньги...

– А самое главное – чтобы он умел держать свое слово, – я вздохнула, – иначе это уже не мужик, а так, трепло...

– Глупости, – отмахнулась Аленка. – Если есть бабки, то все отлично. Нет бабок – нет любви...

Я пожалала плечами и развивать тему больше не стала. Ну не ругаться же с ней, на самом деле!

– У него домик три этажа и забор два метра в высоту. – Ритка нахмурилась. – Может, поэтому они решили свадьбу справить «по-домашнему», не выезжая в ресторан?

– А ты его видела? – Я имела в виду Порога. – Как он тебе?

– Не видела, – Ритка хмыкнула. – Ты же знаешь, Алена его почему-то от нас скрывает...

– Может, ей просто стыдно, что жених такой старый? – предположила я, крутясь у зеркала. Через час мы должны были предстать перед женихом и невестой в доме жениха.

– А у Алены есть стыд? – Ритка грустно рассмеялась. Между девушками явно пробежала черная кошка.

– Не надо так. – Я приобняла подругу. – Она просто очень своеобразная...

– Но почему она мне не сказала про Марека? – Ритка зло сощурилась. – Почему? Хотела насладиться моими страданиями?

– Глупости ты говоришь! – Я поправила ляжку у вечернего платья цвета спелой вишни. По случаю свадьбы лучшей подруги пришлось разориться и приобрести вещицу от Naf-Naf. Платье было достаточно короткое для того, чтобы продемонстрировать мои потрясающие ноги, и достаточно элегантно, чтобы не прослыть среди Аленкиных гостей простушкой. Я предполагала, что на их свадьбе соберутся еще те звезды...

– Просто то, что для тебя имеет значение, для Аленки пустой звук. – В этом я была абсолютно уверена.

– А то, что она хочет отравить этого старика, тоже всего лишь пустой звук? – Ритка негодовала.

– Она все объяснила. – Я еще раз провела по волосам расческой, пришлось потратить полдня на лучший салон красоты, чтобы мне выпрямили волосы, и теперь они лишь слегка завивались. – Она говорит, что это была шутка. Всего лишь пересказ газетной статьи...

– Врет! – уверенно отмахнулась Рита. – Наболтала спьяну, а теперь боится, что наговорила лишнего. Мне-то все равно, но как она собирается с этим жить?

– Это ее дело. – Мне надоел этот разговор, и я посмотрела на часы. – Пошли, как бы не опоздать...

– А почему она нас не пригласила в ЗАГС? – Ритка мельком взглянула на себя в зеркало. Длинное классическое черное платье «в пол», голубые туфельки и маленькая голубая сумочка со стразами в виде рыбки...

«Жаль, что ее сейчас не видит Марек!» – подумала я.

– Ты прекрасно выглядишь. – Я улыбнулась.

– Ты тоже, – Ритка накинула на себя пальто. – Но Алена могла бы нас пригласить и в ЗАГС...

– Успокойся наконец! – рассмеялась я, и мы вышли во двор. За калиткой уже стояло такси.

Заехать на территорию особняка нового мужа Алены в автомобиле нам не разрешили. Мы с Риткой молча вылезли из машины и поковыляли пешком, то и дело оглядываясь вокруг.

Несмотря на пасмурную погоду, весь двор был уставлен живыми цветами в огромных глиняных горшках. По дорожке, вымощенной перламутровой плиткой, гости гуськом проходили в дом. На деревьях были развешаны белые воздушные шары.

– Красиво. – Я указала рукой на кипарис, украшенный разноцветными мигающими огоньками.

– Красиво, – согласилась Ритка.

Мы подошли к дому.

– Здравствуйте! – Лакей с бакенбардами (с ума сойти!) вежливо попросил нас предъявить приглашения на свадьбу.

Мы с Риткой молча вытащили из сумочек открытки и сунули ему под нос.

– Добро пожаловать! – Мужчина склонился в почтительном поклоне.

Мы вошли в просторный холл. Всюду сновали официанты, разнося на подносах выпивку и закуску. Народу было немного, человек сорок-пятьдесят, гости стояли группами и что-то живо обсуждали. Мы с Риткой образовали свою собственную «могучую кучку».

– Смотри. – Ритка пихнула меня локтем в бок. Я пригубила шампанское (кстати, довольно неприятное на вкус) и, поморщившись, перевела взгляд туда, куда уже минуты три неотрывно пялилась Рита.

– Что? – Я ничего не заметила. Группа из пяти человек – три женщины и два мужика. Всем хорошо за пятьдесят.

– Не узнаешь? – Ритка покраснела.

– Да кто?

– Тот, из казино... – Ритка горячо зашептала мне на ухо. – Которому вы тогда тысячу баксов задолжали... Урод старый, сутенер. Неужели забыла?

– Да ты что?! – Я действительно узнала в симпатичном джентльмене в отличном костюме «красную бейсболку». – Неужели он знаком с мужем Алены?

– Хороша компания. – Ритка пригубила шампанское и сморщилась. – Что за гадость?

Не сговариваясь, мы поставили бокалы на пустой поднос, с которым проплыл мимо очередной официант.

– Девочки, а вы чьи? – К нам подошла забавная старушенция в зеленой шляпе с огромными полями, из-под которых выглядывало маленькое сморщенное личико. Бархатный черный плащ (!) и... красные колготки в «сеточку». Лет ей было никак не меньше семидесяти... Бабуся была либо веселая от рождения, либо уже хорошо приняла на грудь.

– Мы со стороны невесты, – приветливо улыбнулась я.

– А вы? – Ритка откусила канапе с чем-то липким и склизким. – О господи, какая дрянь! – Она невольно огляделась в поисках, куда бы сплюнуть.

– Вот там туалет. – Старушка махнула рукой влево. – Ты права, моя милая, ужасная гадость... Олежек совсем недавно сменил повара, старый был куда лучше...

Ритка сделала над собой усилие и проглотила кусок канапе. Я же не решилась взять с подноса даже виртуозно нарезанное яблоко на «шпажке».

– Меня зовут Олеся, я младшая сестра Олежека...

Мы с Риткой переглянулись.

– Очень приятно! – Ритка протянула ей руку. – Маргарита.

«Младшая! – Я едва не поперхнулась. – Так сколько же на самом деле лет Олежеку?»

– Сюзанна! – Я тоже поздоровалась с Олесей.

– Надеюсь, ваша подруга знает, что делает! – Бабуся сделала хороший глоток шампанского. – Олежек при разводе не даст ей ни копейки...

Мы промолчали, не зная, как реагировать на подобное заявление.

– А может, они не разведутся? – осторожно спросила я Олесю.

– Я знаю своего брата. – Старушенция громко рассмеялась. – Это же восьмой брак, и почему Олежек должен остановиться на цифре «восемь»?

– Действительно. – Ритка пожала плечами. – Вы правы...

– А если у них родится ребенок, – продолжила Олеся, и я поперхнулась собственной слюной, – то Олежека и это не остановит. Вон его дети. – Она начала тыкать пальцем в разные стороны. – И ни один ребенок не удержал моего брата возле бабской юбки!

«Чокнутая!» – решила я и, вежливо поблагодарив Олеся за беседу, потянула Ритку в туалет.

– Аленка врет. – Ритка возбужденно запыхтела мне в ухо. – Если она действительно младшая сестра, то Олежеку должно быть лет восемьдесят. Как он в таком возрасте может возглавлять серьезный бизнес? Это же бред...

– Действительно, – удивилась я. – Но Аленка просто так бы за него не вышла.

– Девочки!!! – К нам неслась Алена собственной персоной. В шелковом топе горчичного цвета, в короткой юбке и в колготках с люрексом. На плечах у нее болталась пелерина из вязаного меха...

– Обалдеть! – Я уставилась на подругу, не веря собственным глазам. – А где белое платье?

– А где муж? – Ритка была ошарашена не меньше меня.

– Олежеку, оказывается, не нравятся белые платья. – Аленка была в отличном расположении духа. – А мой муж в своей комнате, у него заболел живот...

– Не удивительно, – буркнула Ритка. – При такой-то кухне...

– А! – отмахнулась Алена. – Через три часа мы улетаем в Барселону, на медовый месяц.

– А как же свадьба? – Я ничего не понимала.

– Так вот она. – Аленка развела руками. – Ешьте, общайтесь, сейчас Олежек к нам спустится...

И она куда-то упорхнула.

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – Ритка нервно вздохнула.

– Ничего, – призналась я, и тут мое внимание привлекла одна девушка. Уж очень ее физиономия показалась мне знакомой.

– «Моника Левински!!!» – в один голос завопили мы с Риткой и тут же смолкли. «Коварная разлучница», собственной персоной, в драных джинсах и в меховом жилете на голое (!) тело, слонялась по холлу с бокалом в руке.

– Какого черта она здесь делает? – Я машинально поискала глазами Рому и... нашла его. В черном смокинге и с канapé в руке, он спешил к своей девушке...

– Кто она? – Я подошла к Олеся, благо она ушла недалеко от нас, и указала на «Монику».

– Это? Это Светочка, младшенькая дочь Олежека, от последнего брака... Он так плохо обошелся с ее матерью, бедняжка не получила от него ни гроша... – Олеся театрально всхлипнула. – Мой Олежек такой скупой...

«Что-то не верится!» – Я вспомнила розовый бриллиант на пальчике у Алены.

– А это ее парень. – Бабуся заговорщицки нам подмигнула. – По-моему, его зовут Руслан...

– Роман, – машинально поправила я.

– Да, да. – Олеся удивилась. – А ты с ним разве знакома?

– Немного, – буркнула я, а Ритка едва сдержала улыбку.

– Девочки, а почему вы не пьете шампанское? – Олеся пригубила из высокого бокала.

Мы наверняка продолжили бы этот разговор и дальше, но тут в холл спустились Алена и Олежек под ручку.

Раздались жидкие аплодисменты, а мы уставились на старика. Нет, муж Алены выглядел потрясающе... Для своих лет. Невысокий, с отличной седой шевелюрой и профессиональным

макияжем(!) на дряблых щеках, в свое время он, несомненно, был Дон Жуаном. Но рядом с пышущей молодостью, здоровьем и красотой Аленой он выглядел как древнее ископаемое.

«Молодые» под ручку подошли к одной группке и вступили в беседу.

– Пошли отсюда! – с тоской произнесла Ритка. – Я есть хочу, пошли в кафе?

– А как же наш подарок? – Я не сводила глаз с «Моники», которая оказалась всего лишь Светой.

– Потом отдадим. – Ритка вздохнула и схватилась за живот. – Я хочу есть, пошли!

– Пошли, – согласилась я, расслышав урчание собственного желудка. – Как ты думаешь, Аленка знала, что «Моника» – дочь Олежека?

– Когда? Тогда, что ли? – Ритка удивленно уставилась на меня.

– Конечно же нет, – я вздохнула. – Она тогда и старика еще не знала. Сейчас! Почему Алена не предупредила меня, что здесь будет Роман с... с... с... этой девкой?

– Ты меня спрашиваешь? – Ритка пожала плечами.

Мы неспешно направились к выходу. Рома и Света стояли ко мне спиной и что-то очень веселое, судя по доносящемуся смеху, рассказывали новобрачным. Аленка прекрасно общалась с моим бывшем парнем и... его девушкой, которую однажды обозвала «уродиной». Судя по всему, прошлые обиды были забыты, и теперь они намеревались дружить семьями...

Мы вышли во двор и по той же тропинке потопали к выходу.

– Более скучной свадьбы я еще не видела, – зло сказала Ритка, прижимая к груди сумочку.

– Это точно, – согласилась я. Мы вышли за ворота и вызвали такси.

Так прошла свадьба нашей лучшей подруги.

Новый год мы справляли без Аленки. После Барселоны счастливые молодожены отправились в Венецию, а потом в Таиланд.

– Она хочет уморить его перелетами! – рассмеялась Ритка, хлопоча возле праздничного стола. Марек крутился рядом, помогая любимой. Он обещал развестись в январе, Ритка была на седьмом небе от счастья.

Я сдала первую в жизни сессию и теперь ходила с распухшей головой. Новый год мы встречали у Марека на даче.

– Костя подъедет с минуты на минуту. – Марек «предложил» мне в качестве спутника на новогоднюю ночь своего друга.

– Он женат? – сразу же взяла быка за рога Ритка. После недавнего фиаско она немедленно расставляла все точки над «и».

– Почти, – туманно объявил Марек, пряча глаза. – У них сложный период, и я думаю, что они скоро расстанутся...

– Ребята, – я рассмеялась, – вы не обидитесь, если я сейчас уеду?

Я представила себе новогоднюю ночь с Костей, который «почти женат», и мне поплохело...

– Не придумывай! – Ритка схватила меня за руку. – Ты чего?

– Я же обещал Косте... – Марек растерялся. – Ты чего?

Я медленно пробивалась к выходу, отвоевывая каждый сантиметр пути:

– Ребята, я не хочу знакомиться с Костей...

– Почему это? – Симпатичный брюнет двухметрового роста, лучезарно улыбаясь, нарисовался в дверях. – Я довольно привлекательный малый...

Я оглянулась и... расплылась в улыбке. Костя мне понравился. Судя по его лицу, я ему тоже.

– Вот и ладненько. – Ритка поняла, что меня больше не надо уговаривать. – Сьюзи, заправь этот салат майонезом, пожалуйста.

Когда до двенадцати часов оставалось пять минут, в дверь позвонили.

– Дед Мороз? – закричала я, дурашливо размахивая бокалом с обязательным шампанским.

Марек напрягся, улыбка сползла с моего лица. «Неужели приехала его жена?» – Я покосилась на счастливую Риту.

– Я посмотрю. – Костя тоже как-то быстро помрачнел. Мы замолчали, музыка зазвучала громче.

– С Новым годом!!! – В дверях нарисовалась Алена в собольей шубке, с растрепанными волосами и с двумя бутылками мартини. По бутылке в каждой руке...

– Ты?!! – Мы с Риткой вскочили как ужаленные. – Откуда?

– Прямо из аэропорта, только чемодан к себе забросила!

Она кинулась к нам обниматься.

– Привет, Марек! – Она махнула ему рукой. – И тебе привет! – подмигнула Косте.

– А где твой муж? – шепотом спросила я в крайнем удивлении.

– Он умер три дня назад. – Аленка едва скрывала улыбку. – Такой ужас, у бедного Олега не выдержали почки...

– Гы... – Ритка покосилась на Марека. – А где... ну... тело?

– Тело на самолете доставили в особняк, к сестре, – Аленка сделала скорбное лицо, – а я, по идее, все еще нахожусь в шоке от безвременной кончины мужа... Я прилечу из Таиланда только завтра – и сразу же к нему, дорогому. А адрес дачи Марека я узнала у Андрея, по старой дружбе. – Аленка рассмеялась.

– Нда... – развела руками я.

– Мы пропустили Новый год!!! – заорал Марек, косясь на часы.

– С Новым годом!!! – Я сделала слишком большой глоток шампанского и поперхнулась. А про себя расстроилась: «Даже желание загадать не успела!»

И тут в дверь позвонили снова.

– Проходной двор какой-то! – словами легендарного киногероя отозвался Костя и пошел открывать.

Марек снова побледнел и, кажется, даже перестал дышать. «Как он боится жены!» – отметила я про себя.

В комнату вошел коренастый мужчина, практически лысый и с трехдневной щетиной на лице. Одет он был в спортивный костюм с ужасными лампасами.

– Всем привет! – Мужчина приветливо улыбнулся. Я взглянула в его серые глаза и...

– Толя! – Марек кинулся к мужчине. – Молодец, что приехал!

– Толян!!! – Костя протянул руку. – Друган!!!

– Кто это? – шепотом спросила я у Риты, косясь на Анатолия.

– Еще один друг Марека. – Ритка ухмыльнулась. – Еще тот типчик!

– А давайте я вам всех представлю, – неожиданно обратилась к Анатолию Алена и выплыла на середину комнаты. – Это Марек и Рита...

– Ну, эту сладкую парочку я отлично знаю. – Толя рассмеялся, и звук его голоса заставил меня вздрогнуть. Не могу сказать, чтобы Анатолий был мне слишком симпатичен, нет. Просто у меня к этому мужчине было какое-то животное, физическое влечение. И это несмотря на то, что я на дух не переношу спортивные штаны и трехдневную щетину...

Я поежилась и растерялась, под взглядом его серых глаз я потеряла контроль над своими мыслями...

– А кто эта принцесса? – Толя подмигнул мне, и я напряглась как струна.

– Это Костя и Сьюзи, – почему-то как пару представила нас Аленка.

– Аааааа, – разочарованно протянул Анатолий. – Костя, чего скрывал такое сокровище? А ты кто, куколка? – Он посмотрел на Алену.

– А я Аленушка! – Алена кокетливо повертела перед мужчиной упругой попкой.

«Понятно, – вздохнула я, – она сама на него глаз положила!»

Дальше события развивались стремительно: Марек не отходил от Ритки, Толя от Алены, а Костя с моего молчаливого согласия крутился около меня. Но я то и дело встречалась взглядом с Анатолием...

– Откуда ты, черная жемчужина? – Анатолий пригласил меня на медленный танец. Я обняла его за плечи и буквально обмякла в его руках. Сейчас со мной можно было делать все что угодно... И слава богу, что Анатолий этого не знал.

– А ты? – Я подняла на него глаза... и буквально обожглась.

– Черт! – Толя мотнул головой. – Ты ведьма?

– Все! Все! Все! Танцы закончены!!! – Аленка вырубилла музыку. – Давайте играть в фанты!

– Что? – рассмеялся Марек. – Ты словно ребенок!

– А вот и нет. – Аленка подошла к Анатолию и обняла его за талию. – Это будут взрослые фанты... Эротические...

– О! – Костя подбежал ко мне с бокалом вина. – Это другое дело!!!

Ритка скорчила кислую физиономию, а я едва пожала плечами – могу лишь догадываться, что на этот раз взбрело в Аленину очаровательную головку.

– Ну давайте вещи. – Аленка обходила всех по кругу с неизвестно откуда взявшейся соломенной шляпой.

Ритка сняла с руки браслет, Костя бросил в шляпу свитер, Марек – часы, а я, немного поколебавшись, пожертвовала босоножками. Маленькие, почти игрушечные, 36-го размера, нежно-кремовые, с забавными розочками – мои «счастливые» туфельки. Мне в них всегда везло.

Толя подумал и стянул с мощной шеи цепочку с крестиком. Аленка сняла бюстгальтер и осталась в прозрачной кружевной белоснежной блузке...

– Все! Все! – Аленка протянула мне шляпу с фантами. – Ты будешь мне помогать!

Она повернулась спиной:

– Начинай!

– Что должен сделать этот фант? – Я вытащила из шляпки часы.

Я видела, что Аленка косит глаза – подглядывает, но выдавать подругу не стала.

– Этот? Пускай этот фант станцует эротический танец у шеста...

Комната взорвалась радостным смехом, а Марек чертыхнулся.

– Этот? – Я подняла браслет Риты.

– В одних трусиках пробежит вдоль комнаты три раза. – Аленка прекрасно знала, что Ритка комплексует из-за своей груди. Она считала, что ее грудь слишком мала.

Ритка испуганно вздрогнула, а мужчины восторженно заулюлюкали.

– Этот? – Я вытащила цепочку Анатолия.

– Пускай этот фант поцелует меня в губы... – проворковала Алена.

«Вот зараза!» – Меня буквально обожгло от ревности.

– Этот?

Дальше я почти ничего не слышала. По крайней мере, остальные фанты, в том числе и я сама, интересовали меня гораздо меньше. И все-таки мне нужно было продемонстрировать (наглядно) одну из поз Камасутры (естественно, с Костей). Костя обрадовался, я – приуныла.

Поцелуй между Аленой и Толей длился, кажется, целый час. После того как они отлепились друг от друга, я поняла, что проиграла...

Теперь Толя смотрел только на Алену.

Когда Марек в нижнем белье Ритки пытался изобразить возле стула (за неимением шеста) эротический танец, входная дверь со скрипом отворилась и на пороге нарисовалась запыхавшаяся, раскрасневшаяся женщина средних лет. Полная, с нежно-голубыми волосами.

– Марек? – взвизгнула она и схватилась за сердце. – О боже! Что ты делаешь?
Мы как по команде повернули головы.

– Маша? – Судя по лицу, Марека сейчас должен был хватить удар.

– И где твоя больная мать? – Жена Марека громко всхлипнула. – Ты же сказал мне, что будешь встречать Новый год с ней! А Мишенька весь вечер по тебе скучал...

– Мишенька? – Алена выключила музыку и уставилась на женщину. – Кто это?

– Это наш сын!!! – выкрикнула несчастная и залилась слезами.

Судя по реакции Аленки, про ребенка она не знала.

– Мне соседи по даче позвонили, Ивановы, говорят, воры у вас. – Женщина ревела в голос...

Марек подошел к жене и обнял ее за полные плечи:

– Машенька, ты прости меня, дурака...

Ритка вскочила как ошпаренная и бросилась вон. Следом поплелась я, в дверях меня догнали Костя и Толя. Аленка вышла последней, гордо подняв голову и презрительно фыркнув.

Было четыре часа утра. Мы расселись по машинам – Аленка влезла к Анатолию, а Костя повез меня и ревушую в голос Ритку. Новогодняя ночь подошла к концу, «карета превратилась в тыкву, а кучер – в крысу...».

– Я могу тебе позвонить? – спросил Костя, помогая мне вылезти из машины.

– Все хорошего! – вежливо ответила я и, обняв совсем раскисшую Ритку за плечи, повела ее в мою калитку.

– Все мужики козлы! – всхлипнула несчастная.

– Не все! – вяло отмахнулась я, внезапно вспомнив взгляд Анатолия. – Есть и бабы дряни... – Перед моим мысленным взором промелькнула весело хохочущая Аленка...

– Как ты думаешь, – Ритка в черном костюме стояла, низко опустив голову, – это она его отравила?

Я вздрогнула и зашипела:

– Молчи, услышат же!

Мы стояли в траурном зале, возле закрытого гроба красного дерева. Безутешная вдова Алена ревела навзрыд. Олеся вытирала красные от слез глаза кулаком, громко причитая:

– Довела молодуха-то! Говорила я ему, не женись на молодой! Нимфоманка ненасытная!

Мы с Риткой переглянулись и, не сговариваясь, отошли от Олеси подальше.

– Отравила! – Ритка зло хмыкнула. – А сейчас рыдает, дрянь!

– Прекрати! – Я схватила ее за локоть. – Да что с тобой?

Ритка смахнула набежавшую слезу и сжала губы:

– Марек – сволочь...

– Ну а Аленка-то здесь при чем? – Я пожалала плечами.

– Такая же циничная скотина. – Ритка была вне себя от негодования. – Ненавижу!

– Успокойся! – Я обняла подругу, и мы вышли на свежий воздух. – Вспомни моего Романа. Ну? У каждой женщины в жизни случается что-то подобное. Не сейчас, так позже. Все мы, бабы, ходим по одному кругу, только разными тропинками. Успокойся, скоро все пройдет...

Ритка расплакалась и прижалась ко мне:

– Мне так обидно, если бы ты только знала! Зачем он врал, если не собирался разводиться?

– Тянул время. – Я гладила ее по белокурой макушке. – Успокойся, на свете еще полно мужчин...

– И все-таки... – Ритка хотела еще что-то сказать, когда из траурного зала вылетела Светка собственной персоной и кинулась прямо к нам.

– Так и передайте своей подруге, что она не получит ни копейки из папиного добра!!! Это она его убила, я знаю! – Моя недавняя соперница воинственно размахивала руками. – Ни копейки!!! Отец составил завещание давно и...

– Так чего же ты тогда так волнуешься? – осадил я любительницу орального секса.

– Дрянь! – Света замахнулась на меня кулаком. – И твоя подружка тоже дрянь...

«Надо же, – поразила я, вспомнив, как чета Света – Роман ворковала с четой Олежек – Алена, – как быстро все меняется, не прошло и трех месяцев».

Ритка молча саданула ей кулаком в живот, Света согнулась, хватая ртом воздух. Я от души рассмеялась, и мы снова вернулись в траурный зал.

– Ни копейки не получишь, так и знай! – Возле гроба, друг против друга, стояли Олеся и Аленка и матерились последними словами.

Я обалдела и подлетела к подруге.

– Не ори! – Я дернула Алену за рукав дорогого черного наряда. – Тебя же могут снять на видео, ты с ума сошла? Хочешь, чтобы завтра твоя перекошенная физиономия над гробом мужа прошла по всем каналам?

Алена дернулась и замолчала. К Олесе подошел белобрысый мужик с красными воспаленными глазами и под руку отвел рыдающую старушку от гроба.

– Это старший сын Олежека, – прошептала мне Аленка. – Он руководит всеми фирмами старика...

Ритка, немного смутившись, подошла к Алене и обняла ее за плечи (привстав на цыпочки):

– Успокойся, все пройдет! – утешила она подругу, как совсем недавно я утешала ее.

– Они избili меня! – В зал ворвалась Светка и высоко задрал красную хипповую майку, оголила живот. – Вот! Смотрите! Смотрите!

Все охнули и оглянулись на Светку.

– Вот они! – Светка подлетела к нам. – Эта негритосина и эта пигалица!!! А Аленка специально моего отца на тот свет отправила, я знаю! Она ему в питье подмешала...

Мы с Риткой изменились в лице и разом обернулись к Алене – она стояла смертельно бледная, на лбу у нее блестели капельки пота.

– ...она ему в питье подмешала виагру, точно! – орала Светка, а у меня просто камень с сердца свалился. Видимо, «Моника» не знала, чего бы еще такого скабрезного придумать, чтобы при всех полить грязью молодую вдову.

Упирающуюся и орущую Светку утащил все тот же белобрысый мужик.

– Мы, пожалуй, пойдём! – Я махнула рукой Алене, и мы с Риткой выкатились из зала.

– Таких веселых похорон я еще не видела! – буркнула Ритка, и я была вынуждена с ней согласиться.

Аленка приехала ко мне поздно вечером, измученная и усталая.

– Завтра прочитают завещание, – буркнула она, опускаясь в кресло. – Выпить есть?

Без лишних слов я принесла ей бокал вина и орешки.

– Да за такие нервы он теперь мне просто обязан обеспечить достойное пожизненное обеспечение! – процедила Алена и залпом выпила бокал вина. – Одни похороны чего стоят! А эта дрянь Светка!!! Знала бы я, что она такая, так еще у Ромки рога бы ей пообломала!

Выглядела подруга плохо, под глазами залегли черные круги, роскошные рыжие волосы поблекли и потускнели.

– Ты волнуешься? – Я присела рядом и сунула в рот орешек.

– Не поняла? – Аленка посмотрела на меня мутным взглядом.

«В последнее время она слишком много пьет!» – отметила я про себя.

– Ты знаешь, что в завещании? – переформулировала я свой вопрос.

– Нет, – дернулась Аленка, и я поняла, что она на взводе. – Кто же знал, что старик загнется так быстро? Я думала, что у меня еще будет время...

Я вспомнила, как сияла Алена в новогоднюю ночь, и решила, что она не слишком расстраивается по поводу безвременной кончины мужа.

– Тебе сегодня на работу? – Она допила вино и вертела в руках пустую бутылку.

– Нет, выходной. – Я съела еще один орешек.

– Пойдем в ночной клуб? В «Милашку»? Ритку позовем. – Аленка потеряла виски. – Мне просто необходимо расслабиться...

– Ну пошли, – неуверенно кивнула я. «Милашка» – это был закрытый женский клуб, где беспрерывно крутили мужской стриптиз и прочие развлечения «не для бедных». – Только я не знаю, согласится ли Ритка.

Ритка согласилась с радостью, оказывается, она тоже нуждалась в выходе из стресса.

В клуб мы забурились ровно в полночь, когда «звездные» мальчики уже шествовали по подиуму.

– Мне вон тот нравится! – Аленка указала пальцем на мулата. Парень услышал ее слова, спустился в зал и подошел к нашему столику.

– Как тебе зовут, красавица? – Профессиональным, отрепетированным движением мулат покрутил бедрами возле Аленкиного носа. Голову даю на отсечение, у нее побежали слюни...

Мы с Риткой только весело скалили зубы.

– Пойдем в «приват»? – поинтересовался мулат, осыпая Аленкину шею нежным поцелуями. «Приват» – это отдельная кабинка, а что уж там происходит, одному богу известно. Все зависит от заплаченных денег и договоренности между сторонами.

– Пойдем, – Аленка обняла парня за шею, – только я хочу еще и вот того. – Она кивнула на отлично сложенного юношу с длинными волосами.

«Аналог Тарзана!» – улыбнулась я. Тарзан мне понравился.

– А тебе не много? – поинтересовалась Ритка, добывая второй стакан виски со льдом.

– Хочешь пойти со мной? – Аленка схватила ее за руку.

– Нет! – испугалась Ритка и отпрянула.

– Ты трусиха! – Аленка откровенно смеялась над ней. – Всего боишься! Неужели тебе не хочется отомстить Мареку? Слабо? С двумя сразу?

Ритка молчала.

– Представляешь, как его жена потешалась над тобой?! Ну а Марек вообще тебя за человека не считает...

Только я открыла рот, чтобы встать на защиту Ритки, как в той словно черт проснулся.

– Хочу, – говорит. И потащилась в «приват» вместе с двумя парнями, которых ей заботливо подобрала все та же Аленка.

Я осталась за столиком одна.

«Жаль, что я не курю!» – внезапно пронеслось в голове. Я не знала, куда деть свои руки. Выпивать мне больше не хотелось, закуску мы заказать не догадались...

– Скучаешь, красавица? – Безымянный парень присел возле моих ног и погладил меня по голым коленкам.

Я рассмеялась, он обиделся и отошел прочь. Наверное, к менее веселым и более озабоченным.

Аленка выпорхнула из своей кабинки первой. Весело шатаясь, изредка поругиваясь и на ходу поправляя бюстгальтер, она плюхнулась за столик:

– Зря! – Подруга посмотрела на меня пьяными глазами. – Зря не попробовала, удивительное ощущение, когда двое...

Я брезгливо сморщила нос.

Из кабинки нарисовалась Ритка. Она была совершенно трезвая, покрасневшая, и... ей было стыдно смотреть нам в глаза.

– Ну как? – рассмеялась Аленка, подтрунивая над подругой. – Кончила или нет?

– Ужасно. – Ритка схватила со стола свою сумочку и бросилась прочь.

Я догнала ее уже около выхода:

– Да что случилось-то?

– Я чувствую себя портовой шлюхой! – внезапно разревелась Ритка, а я лишь пожала плечами. «Еще бы, с двумя незнакомыми мужиками – это явный перебор!» – подумала я, но вслух ничего не сказала.

– Как можно прожить на три тысячи баксов в месяц?! – орала возмущенная до глубины души Аленка, мечась по своей квартире, словно тигрица. – Этот урод оставил мне всего лишь жалкие крохи. Три тысячи баксов в месяц, в течение трех лет!!!

Аленка была вне себя от ярости. Час назад нотариус, собрав всех родственников, огласил завещание. Олесе достался особняк, Аленке – «пенсия» на три года, а Светке – облизать пень. Видимо, старик действительно, как и говорила его сестра, недолюбливал свою теперь уже предпоследнюю жену и ее детей.

– Придется начинать все сначала. – Аленка находилась в глубоком шоке. – Все снова!

– Что ты имеешь в виду? – уточнила я. «Неужели она собирается отравить еще одного старика?»

– Снова искать богатого мужика... – Аленка махнула рукой. – Ну почему я такая невезучая?

Раздался звонок, к Аленке кто-то пришел. Она упорхнула открывать дверь, а я нажала на пульт и уставилась в огромный жидкокристаллический экран телевизора. В коридоре послышалась возня, игривый смех подруги и чье-то утробное урчание.

– Привет! – В комнату вошел Анатолий, на этот раз в приличном синем свитере и в отличных джинсах.

Аленка, на ходу поправляя юбку, крутилась рядом.

– Ну я пошла. – Я старалась не встречаться с ним взглядом.

– Да, да. – Аленка усадила Толю на диван и сама уселась к нему на колени.

– Тебе пора? – то ли на самом деле расстроившись, что я так быстро уйду, то ли просто подыгрывая Алене, произнес мужчина. – Может, останешься хотя бы на минутку?

– А давайте выпьем! – Аленка легко соскользнула с его колен и вылетела из комнаты.

– Как твои дела? – Толя пододвинулся к креслу и взял мою руку. Нас тотчас словно пронзило электрическим разрядом. Я даже чуть вскрикнула, а Толя ухмыльнулся. Он взял меня за шею, словно котенка, и притянул к себе.

– Уже иду!!! – прокричала Аленка, позвякивая бокалами.

Я дернулась и вскочила на ноги. Он не успел меня поцеловать, но я была словно под гипнозом его серых глаз...

– Мне пора! – Я скомканно попрощалась и вылетела за дверь.

Не дойдя до своей калитки нескольких метров, я заметила скрюченную фигурку, сидящую на лавочке возле моего дома.

Поравнявшись с женщиной, я с трудом узнала в ней Ритку. Подруга была без косметики, с распухшим носом и красными глазами.

– Снова Марек? – Я присела рядом.

– Хуже. – Ритка протянула мне местную газету «Фортель». Газетка славилась громкими непроверенными слухами, сплетнями и прочей «желтой» чепухой.

– Что там? – Я удивленно повертела ее в руках.

– Третья страница, – всхлипнула Ритка.

Уже предчувствуя дурное, я развернула газетку. На третьей странице были цветные фотографии плохого качества, но при желании детали рассмотреть было можно. Ритка и два парня из «Милашки» занимались... сексом... Ритка выглядела ужасно – пьяная, вульгарная и... толстая!

– Как это? – Я отшвырнула газету. – Откуда?

– Журналистское расследование. – Ритка тихо плакала. – Они решили выяснить, что же творится в приват-кабинках «Милашки», и в одну из них повесили скрытую камеру.

– Именно в твою? – Я была поражена невезучестью Ритки и... удачливостью Аленки.

Ритка в ответ лишь кивнула головой.

– Откуда у тебя газета?

– Мне ее принес Марек, – Ритка опустила голову и тяжело вздохнула, – он говорит, что я... – Она снова залилась слезами. – Он говорит, что поступил правильно, когда вернулся к жене. Потому что я...

Я сидела рядом и гладила ее по склоненной голове. Настроение у меня самой было хуже некуда. Всю дорогу от Аленки я думала об Анатолии.

– И что теперь? – задала я вопрос, скорее спрашивая саму себя.

– Уеду домой. – Ритка вытерла рукавом нос. – На работу больше не появлюсь, стыдно в глаза людям смотреть. Да и уволят меня, наверное, за такое...

– Пошли ко мне? – Я открыла калитку и позвала Ритку в дом.

– Не, не пойду. – Ритка мотнула головой. – Я вещи пойду собирать, отсижусь у матери пару месяцев, пока шумиха стихнет...

– А потом? – Я знала, что Ритка родом из небольшой деревеньки в Свердловской области. Она никогда не рассказывала про жизнь «там», а я не спрашивала, потому что чувствовала, что Ритка не хочет вспоминать. Я даже не знала, где это находится – где-то очень далеко...

– Ты мне позвонишь? – Я поцеловала ее в щеку.

– Конечно. – Ритка слабо улыбнулась. – Как приеду назад, позвоню. Передавай Аленке привет... – Все-таки она вспомнила об этой вертихвостке.

– Конечно. – Я вздохнула. – Не переживай, просто у тебя сейчас черная полоса...

– Я так и думаю. – Ритка поднялась со скамьи. – Удачи тебе...

Я корпела над «Макроэкономикой», когда кто-то осторожно поскребся в мою дверь.

Я прислушалась – тишина. «Показалось», – решила я и снова углубилась в изучение мировой экономики. Оказалось, это местами даже интересно. Только я не понимала больше половины слов.

В дверь снова постучали, теперь уже отчетливо и громко. Я накинула на плечи халат и выскочила в коридор.

– Кто? – Шел февраль, мокрый снег, слякоть и ветер. Кому охота шататься в такую погоду?

– Пусти, хозяйка!

Я вздрогнула и открыла дверь. Так и есть – Толя собственной персоной. После той последней встречи у Аленки прошло около месяца, и я уже успела прийти в себя. Алена укатила на очередной курорт – приводить в порядок расшатавшиеся после смерти мужа нервы. Где был все это время Толя, я не знала.

– Привет, черная жемчужина! – Он подхватил меня на руки, халат распахнулся – я была в одной длинной майке и трусиках. – Ты меня ждала?

Я не успела ничего ответить, как обнаружила себя на собственном диване, отчаянно борющейся с курткой Толи. Когда его мокрая одежда наконец-то оказалась на полу, мы занялись любовью. Словно два сумасшедших...

Из постели мы выбрались только под утро, спустя почти сутки. Меня качало от голода и бессонной ночи.

– Ну я пошел? – Толя напоследок поцеловал мои распухшие губы и улыбнулся именно той улыбкой, от которой у меня стыла кровь в жилах.

– Как? – Я опешила. Я ожидала чего-то другого – ну не знаю... Приглашения в ресторан, на худой конец.

– Тебе надо выспаться, да и я должен отдохнуть! – Толя поднял с пола куртку и, помахав мне на прощание, исчез за дверью.

Я опустила голову на подушку – в ушах шумело, глаза слипались. Я провалилась в глубокий сон, а когда очнулась, беспокойно вскочила на ноги.

«Что? Что?» Ах да... Толя.

За эти сутки мы почти не разговаривали. Пару раз пили вместе кофе на кухне, потом принимали вместе душ. Мы ничего не успели обсудить, и теперь я чувствовала недосказанность.

У меня не было даже его телефона, я совершенно ничего о нем не знала. Но если включить логическое мышление, то получается, что с Аленкой Толя расстался. Видимо, красотка укатила на курорт и бросила его на произвол судьбы. Хотя... Эти отношения были сразу же обречены на провал – слишком уж Аленка любит деньги. А Толя, судя по его одежде, зарабатывает немного... По ее понятиям.

– Привет! – Совершенно неожиданно Аленка нарисовалась у меня к обеду. – Пошли в «Иллюзию». Я вернулась из Таиланда чуть раньше, чем планировала, там, оказывается, в это время года тоска страшная. А здесь – просто супержизнь! Ты знаешь, что рядом легальную зону расширили, и там уже и гостиница, и новое место?

«Иллюзия» – только что открывшееся суперказино – было расположено чуть дальше «Мэтр Руна», в «зоне отчуждения», и добираться туда было еще сложнее. Я отрицательно мотнула головой:

– Нет. – Я еще прекрасно помнила свой последний поход в «Мэтр Руна», когда нас спасла Ритка. Сейчас Риты не было в городе, и поэтому надеяться было не на кого. – Ехать очень далеко, да денег нет лишних.

– Пошли. – Аленка небрежно распахнула бесподобное трикотажное пальто фиалкового цвета. – Не играть, я хочу познакомить тебя с моим новым женихом...

– Классное пальто. – Я восхищенно присвистнула. – «И оно прекрасно подошло бы к моим глазам», – добавила мысленно.

– Марина Ринальди, – небрежно отмахнулась Аленка, с трудом выговаривая фамилию.

– Что? У тебя появился жених? – Я наконец смогла переварить информацию. – И где ты его взяла? На курорте?

– Ты что! Да я с ним туда и ездила. – Аленка развалилась в своем любимом кресле. – Я тебе подарок привезла, вон там. – Она кивнула в сторону сиротливо стоящего пакета.

– Да? – я улыбнулась. – Спасибо. А что там?

– Посмотри. – Аленка рассмеялась. Я взяла пакет и вытащила оттуда кремовое платье. Оригинальное вечернее платье «без плеч», слегка приталенное, с букетом красных цветов, приколотых на груди. Цветы казались живыми...

– Какая красота! – Я обняла и поцеловала подругу.

– Нравится? – Аленка довольно улыбнулась. – Ну тогда одевайся скорее и пошли...

– Но играть я не буду! – Я подняла палец вверх. – Так и знай!

– Хорошо-хорошо, – Аленка рассмеялась. – Как у тебя дела на личном фронте? Кого-нибудь себе завела за мое отсутствие?

Я опустила глаза. Рассказать ей про Толю? Я на мгновение замешкалась. «Зачем? Она, наверное, про него и забыла совсем. Вон у нее теперь есть богатый жених... Жених?!!»

– Аленка, а почему жених? – До меня только что дошло. – Ты что, снова собралась замуж?!

– Как знать? – Подруга улыбнулась. – Посмотрим на его финансовое состояние...

– Но... – я запнулась, – надеюсь, ты с ним не собираешься проделать то же самое, что и с Олежеком? – я имела в виду яд.

– А что такого я сделала со стариком? – Алена улыбнулась бесподобной, обескураживающей улыбкой.

Я промолчала, решив, что эта тема закрыта раз и навсегда. Ну не идиотка же она, чтобы проделать такой трюк еще раз! Кругом ведь тоже не дураки – и это насторожит кого угодно, если очередной Аленкин муж (старик!) загнется через полгода, как и его предшественник.

Я наложила макияж, облачилась в новое платье и побрызгала чуть-чуть духов J'Adore на запястья.

– Я готова!

Аленка внимательно на меня посмотрела и добавила с некоторой завистью в голосе:

– А ты слегка поправилась... Но тебя это не портит.

Я похудела на два килограмма (весы стояли в соседней комнате) за последний месяц и, наверное, на килограмм за последнюю ночь, проведенную с Толей.

– Да? – Я сделала удивленное лицо.

– Да, – твердо ответила Алена. – В попе...

Мы рассмеялись и вышли во двор.

– А чья это машина? – Я удивленно уставилась на красное «Рено», стоящее около моей калитки.

– Это подарок моего жениха. – Аленка небрежно пожала плечами. – Конечно, не «Порше», что еще сказать?

Я ухмыльнулась. Ну и запросы теперь у нее!

Аленка брезгливо опустила на водительское место, я с восторгом влезла на пассажирское сиденье.

– Как красиво! – Внутри весь салон был отделан розовой кожей.

– Так себе, – хмыкнула Алена, и мы осторожно тронулись с места. За рулем Аленка была недавно, поэтому особо лихачить не стала.

– Расскажи. – Мне просто не сиделось на месте. – Кто он? Кто твой новый мужчина?

– Он богат. – Аленка высокомерно смерила меня взглядом. – У него свое казино...

– «Иллюзия»? – ахнула я.

– Да, и не только, – туманно ответила Алена.

«Попал мужик!» – Я почему-то снова подумала про яд.

– Он старик? – Я начала задавать наводящие вопросы.

– Старик?! – Аленка рассмеялась. – Да ты что! Хватит с меня... Бррр... – Она передернула плечами, видимо, что-то вспомнив. – Нет, ему 32...

– И кто он? – Она вконец меня заинтриговала.

– Подожди. – Алена властно посмотрела на меня. – Сейчас увидишь. Кстати, в сексе он просто супер...

– Без виагры? – подколола я ее, вспомнив Эдика.

– Да!!! – рассмеялась Алена. – Весь месяц мы только этим и занимались.

– То-то я смотрю, ты не загорела совсем! – Я тоже рассмеялась. – Не нашли времени выйти из номера?

– Не нашли! – согласилась Аленка, улыбнувшись.

Затем мы надолго замолчали, я все пыталась понять, где она берет богатых мужчин, готовых на ней жениться. Спустя еще пару часов я почти задремала, а когда проснулась, мы уже

въехали в «зону отчуждения». Аленка затормозила возле казино, толпы народа осаждали центральный вход, украшенный гелиевыми шарами.

– Какая толчея! – ахнула я, прижимая к груди сумочку.

– Давай со служебного входа! – Аленка протянула мне руку, и мы обогнули здание с торца. – Вот сюда! – Она толкнула железную дверь, и мы оказались в просторном светлом коридоре. – Пойдем сразу же в его кабинет, чего здесь топтаться?

Алена царственно вышагивала по коридорам, и весь персонал, который попадался нам по пути, вежливо с ней здоровался. Из чего я сделала вывод, что Аленка здесь частый гость.

«Значит, у них действительно серьезные отношения!» – решила я, проходя вслед за Аленкой в большой светлый кабинет. Дизайнерская мебель, минимум деталей, огромные окна с видом на море, серо-бежевые тона и африканские статуэтки, расставленные по периметру комнаты. Именно эти статуэтки и заинтересовали меня больше всего.

– Он что, жил в Африке? – Я осторожно дотронулась до голой женщины, выполненной из цельного куска черного дерева.

– Нет, вряд ли он знал твоего отца! – улыбнулась Аленка, небрежно сбрасывая пальто на кресло. – Просто мой жених много путешествует и отовсюду привозит понравившиеся ему сувениры. Хочешь виски? – Она подошла к небольшому бару, искусно вмонтированному в стену и задекорированному под картину.

– Нет, полегче что-нибудь. – Я приблизилась к «хозяйскому» столу, чтобы посмотреть фотографии. Симпатичная миниатюрная женщина, скорее всего мать, и фотография Аленки в огромной рамке в центре стола.

– Он тебя любит. – Я подняла глаза на подругу. – А ты его?

– Не знаю. – Аленка протянула мне бокал с красным вином. – Не уверена, он отлично зарабатывает, он не жаден, он сексуален...

Я улыбнулась:

– Так что же тебе еще нужно? Живи и радуйся!

– Я так и делаю. – Аленка уселась верхом на кажущийся хрупким прозрачный столик. – Но любить – это, пожалуй, слишком. Вот ты Романа любила?

Я удивленно подняла на нее глаза:

– Романа? А почему ты о нем вспомнила?

– Я о нем и не забывала. Вернее, мне не давала о нем забыть его новая девушка, Светочка. Младшенькая дочурка Олежека... Они вчера на пару приезжали ко мне домой...

– Зачем? – Я действительно удивилась. Что их могло связывать теперь?

– Требовали деньги, доставшиеся мне от покойного мужа. – Аленка рассмеялась. – Я, конечно, выгнала их взашей, а Рома крикнул мне напоследок, что я такая же сука, как и ты... Недаром мы с тобой подруги!

Я поморщилась, ну, предположим, про «суку» Аленка могла бы мне и не говорить... Неужели Роман действительно так сказал?

Я озадаченно крякнула:

– Что я ему сделала?

– Спроси у него сама. – Аленка выпила свой бокал до дна и снова отправилась к бару.

– А твой новый мужчина знает, что ты вдова?

– Знает, – неожиданно легко рассмеялась Аленка, – он даже знает, что я получаю ежемесячную «пенсию». Правда, не знает, что через три года она закончится... Вот будет для него разочарование! Хотя не думаю, что он проживет так долго...

Я вздрогнула и подняла на нее глаза:

– Что?

– Я говорю, – тотчас поправилась Аленка, – что не думаю, что мы с ним проживем так долго вместе. Слишком темпераментные и взрывные оба... Хотя – кто знает? Да где же он?

Аленка подошла к своей сумочке, царственно возлежащей посреди «хозяйского» стола, и вытащила сотовый:

– Дорогой! Ну ты где? Идешь? Мы тебя ждем... Да, «мы», я и моя подруга... Вот и познакомишься заодно...

– Может быть, ты мне хотя бы скажешь его имя? – Я рассмеялась. – А то прям тайны мадридского двора...

– Я хочу, чтобы для тебя был сюрприз. Сейчас он придет, и вы познакомитесь. Мне кажется, он должен тебе понравиться...

– Привет, дорогая! – Дверь распахнулась бесшумно и неожиданно, в кабинет ворвался коренастый мужчина в дорогом черном костюме и белоснежной рубашке. – Где твоя подруга?

Я сидела чуть поодаль, и Толя заметил меня не сразу. Он огляделся и лишь спустя минуту встретился со мной взглядом.

– А... Это Сьюзи! – Как ни в чем не бывало Анатолий подошел ко мне и протянул руку. – Как дела? Отлично выглядишь!

Аленка пристально наблюдала за нашей встречей и мой растерянный вид, похоже, истолковала по-своему:

– Удивилась? Разве ты не знала, что мы с Толей встречаемся уже больше месяца?

– Откуда она могла знать? – Толя рассмеялся, пряча от меня глаза. – Если ты ей не говорила...

Я продолжала молчать, пребывая в ступоре. С Анатолием мы расстались всего несколько часов назад, а он вел себя так, словно мы едва знакомы.

– Сьюзи! – Аленка громко рассмеялась. – Ты чего оцепенела-то?

Кровь прилила к моему лицу, я часто дышала.

– Да что с тобой? – В голосе Аленки прозвучали испуганные нотки. – Тебе плохо, что ли?

Толя подошел ко мне и осторожно коснулся руки:

– Ты что? – И улыбнулся.

Я вскочила с кресла и начала лихорадочно собираться.

– Ты куда? – Аленка бросилась мне наперерез.

– Я забыла выключить утюг!!! – заорала я, хватая сумочку. – Пусти!!!

– Проходи... – испуганно отшатнулась Алена.

Я вырвалась из кабинета и побежала по коридорам...

– Сьюзи!!! – Толя догнал меня у самого выхода. – Прекрати! Ты ведешь себя как...

Я не дослушала, повернулась и с размаху ударила его по щеке.

– Сьюзи! – Толя больно сжал мою руку. – Ты ведешь себя как ребенок!!!

– А ты? – Я окончательно слетела с катушек. – Как ведешь себя ты? Спишь с одной подругой, а жениться собираешься на другой? Это нормально?

– Это Алена тебе про свадьбу сказала?! – Толя искренне удивился. – Она явно опережает события...

Я как ни держалась, а все-таки разревелась.

– Ненавижу! – Я толкнула его в грудь. – Ненавижу...

Толя молчал.

– Ты любишь ее? – вытирая кулаком слезы, спросила я.

– Нет! – просто ответил Толя.

– Но... – я растерялась, – у тебя на столе ее фотография...

– Это Алена сама ее туда поставила, вчера. – Толя поправил ворот рубашки. – Мне пора, пока... И не злись, это всего лишь жизнь...

Он повернулся и пошел прочь, а я продолжала стоять и плакать.

– Нам надо поговорить! – Я позвонила Алене на следующее утро. Бессонная ночь, к счастью, подошла к концу – я ворочалась с боку на бок, не находя выхода из создавшегося положения. И тогда я решила быть честной...

– Хорошо! – Аленка явно удивилась такому раннему звонку. – Что-то произошло?

– Да, – твердо ответила я. – Произошло. Давай встретимся в «Лакомке» через час...

– Ладно, – снова удивилась Алена. – Что за спешка?

Но я уже повесила трубку.

В кафе я прилетела первой и, усевшись за столик у окна, попросила принести мне кофе. Двойной и без сахара. Я пыталась привести в порядок свои мысли.

Аленка пришла с опозданием в полчаса.

– Что? – Не поздоровавшись, она опустила напротив меня и хмуро свела брови. – Что за спешка?

– Толя ведет двойную игру. – В этой фразе было все, и я замолчала.

– Он что, спит с тобой? – Аленка была умной женщиной.

Я утвердительно кивнула.

– Не верю. – Ее реакция заставила меня вздрогнуть. Такого поворота я не ожидала. Я думала, мы по-девичьи перемоем ему косточки и обе расстанемся с этим казановой, мать его...

– Что? – Я подняла на нее свои ненакрашенные, зареванные и опухшие после бессонной ночи глаза.

– Что слышала, – ледяным тоном ответила Аленка. – Ты мне завидуешь...

– Я? – возмутилась я и замолчала. Я ей действительно завидовала.

– Ты думаешь, я не заметила, как ты на него смотришь? Как кот на сметану!

– Алена, – я вздохнула, – ты неправа...

– Я не желаю это больше обсуждать! – Она резко поднялась с места. – Не ожидала я от тебя такого!

– Ты уже капала ему яд? – Наконец я задала вопрос, который волновал меня больше всего.

– Какой яд? Ты бредишь, что ли? – нервно рассмеялась Аленка.

– Пожалуйста, – я подняла на нее глаза, – не капай ему яд...

– Идиотка! – Аленка нервно дернулась и, с грохотом уронив свой стул, вышла из кафе.

Я осталась сидеть за столиком, не в силах подняться. Нужно было принять решение, очень серьезное решение, а я не знала, как мне поступить.

Я взяла сотовый и набрала Алenu – долгие гудки, она не отвечала на мой звонок.

– Ну как знаешь! – Я разозлилась не на шутку. Кто ей дал право распоряжаться человеческими судьбами?

Я заплатила за кофе и отправилась в ближайший салон красоты – попросила девочек, чтобы меня привели в порядок. Успокаивающие маски на лицо, профессиональный макияж, а напоследок я заехала домой и переделалась в свободные белоснежные брюки и нежно-зеленую замшевую курточку с отделкой из кожи. Хотела выглядеть просто отлично, ведь мне предстояла встреча с Анатолием.

Я подъехала к «Иллюзии» только к обеду и сразу же подошла к служебному входу. Эти переезды на такси меня совершенно разорили, и я поклялась себе, что больше в «зону отчуждения» ни ногой. Меня, в отличие от Алены, внутрь не пустили, пришлось вызывать Толю с помощью охраны. Переговаривались они довольно долго, и все это время я стояла на пронизывающем ветру, накинув капюшон куртки на голову. Наконец переговоры закончились, и мне разрешили войти. До кабинета Анатолия я добралась без проблем, а вот перед самой дверью у меня противно задрожали коленки.

– Ну заходи уже. – Толя сам открыл мне дверь. – Чего стоишь? – Он ухмыльнулся, и я поняла, что, видимо, у него в кабинете установлена камера, с помощью которой он следит за происходящим в коридоре. Как глупо – он видел, что я волнуюсь!!!

– Я по делу, – сухо сообщила я, стараясь как можно небрежнее скинуть куртку на кресло. Толя громко хмыкнул и подошел ко мне вплотную.

– И что же за дела такие?

– Алена хочет тебя отравить. – Я произнесла это буднично, словно рассказывала о том, что моя подруга готовит для него завтрак. – Вернее, она уже капает тебе в питье яд... – Я замешкалась. – Я почти в этом уверена.

– Ты детективы писать не пробовала? – Толя упал на диван и рассмеялся. – Господи, что за больная фантазия?!

– Я тебя предупредила, поступай как знаешь. – Я набросила куртку на плечо и направилась к двери. – Прощай!

– Прощай?! – Анатолий наконец перестал смеяться, он проворно вскочил с дивана и преградил мне дорогу. – Ты хочешь сказать, что мы больше не встретимся? Мне казалось, что тебе понравилось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.